

Источник: Жизнь Тимона Афинского. Перевод П. И. Вейнберга // Шекспир В. Полное собрание сочинений: В 8 т. / Под ред. А. А. Смирнова. М.-Л.: Academia, 1941, Т. 6. С. 467-599.

467

ЖИЗНЬ
ТИМОНА
АФИНСКОГО

ПЕРЕВОД
П. И. ВЕЙНБЕРГА

469

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

ТИМОН, знатный афинянин.

Люций }

Лукулл } его льстецы.

Сеспроний }

Вентидий, один из ложных друзей Тимона.

Алкивиад, афинский военачальник.

Апемант, язвительный философ.

Флавий, управитель Тимона.

Поэт.

Живописец.

Ювелир.

Купец.

Старик-афинянин.

Фламиний }

Люцилий } слуги Тимона.

Сервилий }

Кафис }

Филот }

Тит } слуги кредиторов Тимона.

Гортензий }

и другие }

ПАЖ.
ШУТ.
ТРИ ЧУЖЕСТРАНЦА.
ФРИНА }
ТИМАНДРА } любовницы Алкивиада.
КУПИДОН И АМАЗОНКИ, маски.
СЕНАТОРЫ, ВЕЛЬМОЖИ, ВОИНЫ, РАЗБОЙНИКИ, СЛУГИ.

Место действия: Афины и лес поблизости.

470

АКТ I

СЦЕНА 1

Афины. Зала в доме Тимона.

Входят в разные двери Поэт, Живописец, Ювелир, Купец и другие.

ПОЭТ

Здорово.

ЖИВОПИСЕЦ

Рад я вас здоровым видеть.

ПОЭТ

Давно уж вас я не встречал. Ну, как
Наш мир идет?

ЖИВОПИСЕЦ

Чем больше он растет,
Тем более ветшает.

ПОЭТ

Это всё
Известно нам. Чего-нибудь этакого
Не знаете ль чудесного, о чем
Сто тысяч раз уж все не повторяли?
Смотрите-ка! О колдовство богатства!
Ты силою могучею своей
Служить себе призвало эти души.

Вот тот купец знаком мне.

ЖИВОПИСЕЦ

Знаю я

Обоих их; вот тот другой — брильянтик.

471

КУПЕЦ

О, он вполне достойный человек!

ЮВЕЛИР

Да, в этом нет сомненья.

КУПЕЦ

Несравненный

Он человек; весь дышит, так сказать,

Прекрасною и вечной добротою.

Да, господин, каких немного.

ЮВЕЛИР

Вот

Со мной брильянт.

КУПЕЦ

Ах, покажите мне,

Пожалуйста. Наверно, для Тимона?

ЮВЕЛИР

Да, если он не скажет, что прошу

Я дорого. Но в этом отношении...

20

ПОЭТ

(декламируя)

«Хваля порок из-за награды, мы

Кидаем тень на блеск стихов счастливых,

Назначенных превозносить добро».

КУПЕЦ

(рассматривая брильянт)

Брильянт красив.

ЮВЕЛИР

Да, и к тому ж роскошен;
Смотрите-ка: чистейшей он воды!

472

ЖИВОПИСЕЦ

Вы заняты, как видно, сочиненьем
Каким-нибудь? Приветственным стихом
Великому Тимону?

ПОЭТ

Право, это

Само собой возникло у меня.
Стихи из нас струятся, как сочится
Камедь с ствола, вскормившего ее.
В кремне огонь тогда лишь засверкает,
Когда по нем ударишь. Наш огонь
Прекраснейший рождается сам собой
И, как поток, несется, разрушая
Преграды все. А это что у вас?

30

ЖИВОПИСЕЦ

Рисунок мой. Когда же ваша книга
Появится?

ПОЭТ

Как только поднесу.

Позвольте мне взглянуть на ваш рисунок.

40

ЖИВОПИСЕЦ

(показывая картину)

Он недурен.

ПОЭТ

Отлично, превосходно!

ЖИВОПИСЕЦ

Так, ничего.

ПОЭТ

Нет, чудно хорошо!
Как эта вся фигура грациозна!
Какою силой разума горит
Вот этот глаз! Могучая какая
Фантазия трепещет на губах!
Движения хоть немые, но не трудно
Вполне понять их смысл.

473

ЖИВОПИСЕЦ

Да, я сумел
Жизнь передать недурно. Посмотрите
На этот штрих, — хорош?

ПОЭТ

Я вам скажу,
Что он урок дает самой природе.
Искусства дух, присутствующий здесь
Во всех чертах, живее самой жизни.

50

Через сцену проходят несколько сенаторов.

ЖИВОПИСЕЦ

Как окружен друзьями наш патрон!

ПОЭТ

Афинские сенаторы! Счастливец!

ЖИВОПИСЕЦ

Вот, вот еще!

ПОЭТ

Вы видите поток

Громаднейший, толпу гостей Тимона?
В своих стихах, не конченных еще,
Представил я такого человека,
Которого наш мир земной дарит
Объятьями и роем наслаждений.
На вольный дух мой не кладут оков
Отдельные подробности: по морю
Поэзии свободно мчится он;
В своем пути не отравляет злобой

60

Он ни одной малейшей запятой,
Но, как орел, летит вперед отважно,
И путь его бесследен.

ЖИВОПИСЕЦ

Что сказать
Хотите вы?

474

ПОЭТ

Сейчас вам объясню я.

Вы видите, как люди всех сословий
И все умы — и самые пустые,
И самые серьезные — спешат
С услугами покорными к Тимону.
Громадные богатства и при них
Приветливость и доброта большая
К нему влекут все души, от льстеца
С лоснящимся лицом до Апеманта,
Которому ничто не любо так,
Как ненависть к себе же; пред Тимоном
Склоняется и этот человек,
И от него домой уходит с миром,
Улыбкою его обогащенный.

70

80

ЖИВОПИСЕЦ

Я видел, как беседу меж собой
Они вели.

ПОЭТ

Итак, изобразил
Форуну я: сидит она на троне,
На высоте прелестного холма;
Внизу холма стоят рядами люди
Достоинств всех и всевозможных свойств,
Стоят все те, которые хлопочут,
Чтоб на земле себя обогатить.
Средь той толпы, прикованной глазами
К царице, я поставил одного,

90

Похожего чертами на Тимона.
Движением руки зовет его
К себе на холм Фортуна — и такая
Внезапная любезность быстро всех
Противников Тимона превращает
В его рабов и слуг.

ЖИВОПИСЕЦ

Какая мысль
Прекрасная! Всё это — трон, Фортуна,

475

И этот холм, и этот человек,
От всех внизу стоящих отличенный,
Идущий вверх с опущенным челом
По крутизне холма навстречу счастью, —
Мне кажется, могло бы послужить
И нашему искусству славной темой.

100

ПОЭТ

Но слушайте, что будет дальше. Все,
Стоявшие с ним наравне, и даже
Все, старшие по званию, теперь
Бегут за ним, стоят в его передних,
Льют в слух его благоговейный шопот,
Боготворят всё, даже стремяна
Его коня, и им одним лишь дышат.

110

ЖИВОПИСЕЦ

Ну, что ж потом?

ПОЭТ

Когда Фортуна вдруг,
По прихоти своей обыкновенной,
Кидает вниз любимца своего, —
Приверженцы, которые недавно
С трудом, на четвереньках, вслед за ним
Ползли наверх, дают ему скатиться,
И ни один не следует за ним
В падении.

ЖИВОПИСЕЦ

Да, так всегда бывает.
Я указать на тысячу картин
Могу таких, где эти повороты
Внезапные представлены живей,
Чем на словах. Но все-таки отлично
Вы сделали, Тимону показав,
Что мелкие не раз уже видали
Падение великих.

120

Трубы.

476

Входит Тимон и приветливо здоровается со всеми посетителями.

К нему подходит Гонец от Вентидия. Люцилий и другие слуги следуют за Тимоном.

ТИМОН

Он в тюрьме,

Ты говоришь?

ГОНЕЦ

Так точно; пять талантов -
Весь долг его; но средства у него
Истощены, а кредиторы строги.
Он вас покорно просит написать
К тем, кто его в тюрьму упрятал. Если ж
Откажете — спокойствие его
Разрушено.

130

ТИМОН

Вентидий благородный! —

Ну, хорошо. Не так я сотворен,
Чтоб покидать приятеля в то время,
Как он во мне нуждается. Вполне
Он помощи достоин и получит
Ее сейчас. Плачу я за него
И дам ему свободу.

ГОНЕЦ

Он навеки
Обязан вам.

140

ТИМОН

Снеси ему поклон
Мой дружеский, — а деньги я сейчас же
Пошлю туда, — и попроси его,
Как только он освободится, в гости
Придти ко мне. Заслуга ведь не в том,
Чтоб слабому помочь, но чтоб и после
Поддерживать несчастного. Прощай!

ГОНЕЦ

Желаю вам благополучий всяких.

[Уходит

477

Входит Старик-афинянин.

СТАРИК-АФИНЯНИН

Тимон, дозвожь с тобою говорить.

ТИМОН

Охотно, мой почтенный старец.

СТАРИК-АФИНЯНИН

В доме
Твоем живет слуга Люцилий.

150

ТИМОН

Да.
Что ж из того?

СТАРИК-АФИНЯНИН

Высокоблагородный
Тимон, вели его позвать сюда.

ТИМОН

[оглядываясь]

Он здесь иль нет? Люцилий!

Люцилий

Что угодно
Вам приказать?

СТАРИК-АФИНЯНИН

Вот этот человек,
Твой раб, в мой дом ночной порою ходит.
Я — человек, всегда для барышей
Работавший, и капитал мой, право,
Наследника достоин поважней,
Чем человек, тарелки подающий.

160

ТИМОН

Ну, хорошо. Что ж дальше?

478

СТАРИК-АФИНЯНИН

У меня
Есть дочь одна. Нигде я не имею
Других родных, и ей одной отдам,
Что приобрел. Она весьма красива
И в тех летах, чтоб выйти замуж. Ей
Отличное я дал образование
И на него истратил, сколько мог.
Теперь вот он, слуга твой, дерзко ищет
Ее любви. Прошу тебя, Тимон,
Скажи ему, чтоб к ней ходить не смел он:
Мои слова напрасны.

170

ТИМОН

Человек
Примерный он и честный.

СТАРИК-АФИНЯНИН

Так пускай же
Он честным здесь окажется, Тимон.
Ведь честность та должна найти награду
В самой себе и незачем еще
Ей дочь мою в придачу брать.

ТИМОН

А любит
Она его?

СТАРИК-АФИНЯНИН

Ее такие годы,
Что полюбить недолго; знаем мы,
По собственным, минувшим взрывам страсти,
Как молодость легко воспламенить.

180

ТИМОН

[Люцилию]

Ты любишь ли ту девушку?

Люцилий

Да, добрый
Мой господин, и ею я любим.

479

СТАРИК-АФИНЯНИН

Когда она, без моего согласия,
Возьмет его — в свидетели зову
Я всех богов, что ей не дам ни грóша
И нищего в наследники возьму.

ТИМОН

А сколько ты приданого ей дашь,
Когда она приличного супруга
Найдет себе?

СТАРИК-АФИНЯНИН

Я три таланта дам
Сейчас, и всё, что я имею, после.

190

ТИМОН

Люцилий мне давно уж служит; я
Употреблю усилие небольшое,
Чтоб счастье его составить: тем
Исполню я долг человека только.
Отдай ему дитя свое; а то,
Что от меня получит он, сравнится
Количеством с приданым, здесь тобой
Назначенным, — и, значит, равновесье
Восстановит меж ними.

СТАРИК-АФИНЯНИН

Обязись

Мне честью в том, достойнейший вельможа, -
И дочь моя его супругой станет!

200

ТИМОН

[протягивает ему руку]

Моя рука и честь тебе порукой.

ЛЮЦИЛИЙ

Благодарю сердечно. С этих пор,
Что б только я ни приобрел на свете,
Всем буду я обязан вам одним.

[Уходит со Стариком-афинянином.]

480

ПОЭТ

Мой слабый труд и тысячу приветствий
Позвольте поднести вам, славный муж!

ТИМОН

Благодарю. Не уходите: скоро
Услышите вы обо мне. — А вы
Что принесли, приятель?

ЖИВОПИСЕЦ

Мой рисунок.
Его принять я умоляю вас.

210

ТИМОН

Картине я душевно рад. Картина —
Почти ведь то, что человек живой:
С тех самых пор, как начало бесчестье
Душой людскою нагло торговать,
Стал человек созданием чисто внешним.
Те образы, что производит кисть,
С действительностью очень схожи. Ваша
Мне нравится картина, — в этом скоро

Вы убедитесь. Приходите снова —
И с вами я еще поговорю.

220

ЖИВОПИСЕЦ

Да сохранят вас боги!

ТИМОН

До свиданья,
Мои друзья. Сегодня жду к обеду
Вас всех в мой дом.

[Ювелиру]

А ваш брильянт не мало
Помучился в руках у знатоков.

ЮВЕЛИР

Как! Неужель он найден нехорошим?

481

ТИМОН

Нет, похвалы замучили его.
Дай за него я то, во сколько ценит
Его восторг, пришлось бы мне совсем
Истратиться и разориться.

230

ЮВЕЛИР

Он
Так оценен, как может покупатель
Мне заплатить; но ведь известно вам,
Что вещь одна и та же стоит больше
Иль менее, смотря по человеку,
Владеющему ею. Верьте мне:
У вас в руках в цене поднялся б сильно
Любой брильянт.

ТИМОН

Гм... Хороша насмешка!

КУПЕЦ

Нет, господин, он говорит лишь то,
Что говорят и все другие люди.

ТИМОН

Смотрите, кто идет сюда! Иль вы
Хотите быть обруганными?

240

Входит Апемант.

ЮВЕЛИР

С вами
Мы эту брань разделим наравне.

КУПЕЦ

Он никого не пощадит.

ТИМОН

Здорово!
Привет тебе, мой милый Апемант!

482

АПЕМАНТ

Побереги привет, пока я стану
И вправду мил; а этого тогда
Дождешься ты, когда ты превратишься
В пса своего, а эти подлецы
В порядочных людей.

ТИМОН

За что назвал их
Ты подлецами? Ты не знаешь их.

250

АПЕМАНТ

Разве они не афиняне?

ТИМОН

Да, афиняне.

АПЕМАНТ

Ну, так я не раскаиваюсь в своих словах.

ЮВЕЛИР

Ты знаешь меня, Апемант?

АПЕМАНТ

Ты знаешь, что я тебя знаю: я назвал тебя твоим настоящим именем.

ТИМОН

Ты гордец, Апемант.

АПЕМАНТ

И ничем так не горжусь, как тем, что я не похож на Тимона.

ТИМОН

Куда ты идешь теперь?

АПЕМАНТ

Вышибить мозги из головы одного честного афинянина.

260

ТИМОН

Да ведь за это ты заплатишься жизнью!

483

АПЕМАНТ

Действительно, если закон наказывает смертью того, кто не сделал ничего.¹

ТИМОН

Апемант, как тебе нравится эта картина?

АПЕМАНТ

Нравится больше всего потому, что она безвредна.

ТИМОН

Правда, что человек, нарисовавший ее, очень искусен?

АПЕМАНТ

Еще искуснее тот, кто сделал самого живописца; а между тем, это была грязная работа.

ЖИВОПИСЕЦ

Ты пес.

АПЕМАНТ

Твоя мать из моей породы; так кто же она, если я пес?

270

ТИМОН

Ты отобедаешь сегодня у меня, Апемант?

АПЕМАНТ

Нет, я не ем вельмож.

ТИМОН

Если бы ты делал это, наши женщины сердились бы на тебя.

АПЕМАНТ

О, они-то едят их! Оттого-то у них и животы пухнут.

ТИМОН

Какое неприличное замечание!

АПЕМАНТ

Если оно кажется тебе неприличным, возьми его себе за труд.

484

ТИМОН

Как тебе нравится этот брильянт?

АПЕМАНТ

Не так, как честность, которую, однако, можно иметь даром.

ТИМОН

Как ты думаешь, сколько он стоит?

АПЕМАНТ

Не стоит того, чтоб я думал о нем. — Ну, что скажешь, поэт?

280

ПОЭТ

Что скажешь, философ?

АПЕМАНТ

Ты лжешь.

ПОЭТ

Да разве ты не философ?

АПЕМАНТ

Философ.

ПОЭТ

Ну, так я не лгу.

АПЕМАНТ

А ты разве не поэт?

ПОЭТ

Поэт.

АПЕМАНТ

Ну, так ты лжешь. Припомни свое последнее сочинение, где твой вымысел изобразил его [*указывает на Тимона*] достойным человеком.

ПОЭТ

Это не вымысел: он действительно достойный человек.

290

АПЕМАНТ

Да, достойный тебя и того, чтобы оплачивать твой труд. Тот, кто любит лесть, достоин своего льстеца. О боги, если б я был вельможа!

485

ТИМОН

Что ж бы ты стал тогда делать?

АПЕМАНТ

То самое, что теперь делает Апемант: ненавидел бы вельможу от всей души.

ТИМОН

Как! Ты бы ненавидел самого себя?

АПЕМАНТ

Да.

ТИМОН

За что же?

АПЕМАНТ

За то, что, сделавшись вельможей, я утратил бы свой едкий

300

ум. — Послушай, ты, кажется, купец?

КУПЕЦ

Да, Апемант.

АПЕМАНТ

Пусть торговля разорит тебя, если боги не позаботятся о том!

КУПЕЦ

Если торговля разорит меня, так это сделают боги.

АПЕМАНТ

Твой бог — торговля; пусть же твой бог и разорит тебя!

Трубы.

Входит Слуга.

ТИМОН

О чем трубят?

СЛУГА

Алкивиад, и с ним
Десятка два приятелей.

486

ТИМОН

Скорее
Принять их всех и провести сюда.

[Уходят несколько слуг.]

Вы у меня обедаете нынче.
Я вас прошу не уходить, пока
Не выражу вам благодарность. После
Покажете работу вашу мне.
Я очень рад вас видеть здесь.

310

Входит Алкивиад с приятелями.

Привет вам
От всей души!

АПЕМАНТ

Так, так! Пускай совсем
Иссохнут, искривятся ваши ноги,
Столь гибкие! Ведь на волос любви
Не чувствуют друг к другу эти плуты
Сладчайшие, когда один с другим
Приветливы! Порода человечья
Вся перешла в породу обезьян.

320

А л к и в и а д

[Тимону]

Я голодал по вас, и насыщаюсь
Теперь вполне.

Т и м о н

Я вам душевно рад.
Пока вы здесь, мы в разных наслаждениях
День проведем. — Пожалуйста за мной.

[Уходят все, кроме Апеманта.]

Входят двое вельмож.

1 - й В е л ь м о ж а

Который час, Апемант?

А п е м а н т

Час быть честным.

487

1 - й В е л ь м о ж а

Этот час бывает всегда.

А п е м а н т

Тем хуже для тебя, который никогда не знает его.

2 - й В е л ь м о ж а

Ты идешь на обед к Тимону?

А п е м а н т

Да, иду посмотреть, как яства упитывают плутов, а вина
разгорячают дураков.

330

2-й ВЕЛЬМОЖА

Будь здоров! Будь здоров!

АПЕМАНТ

Ты дурак, что говоришь «будь здоров» два раза.

2-й ВЕЛЬМОЖА

Отчего же так, Апемант?

АПЕМАНТ

Тебе бы следовало одно из них приберечь для себя, потому что ты от меня приветствия не получишь.

1-й ВЕЛЬМОЖА

Провались ты!

АПЕМАНТ

Нет, я ничего не сделаю по твоей просьбе; обращай с этими просьбами к твоему другу.

2-й ВЕЛЬМОЖА

Убирайся вон, сварливая собака, или я выгоню тебя отсюда! 340

АПЕМАНТ

Я, как собака, убегу от копыт осла.

[Уходит.

1-й ВЕЛЬМОЖА

Он враг людей. — Ну что ж, войдем и щедрость

488

Тимонову там вкусим? Превзошел
Он самую высокую любезность.

2-й ВЕЛЬМОЖА

Да, щедрость он рекою просто льет.
Сам Плутус, бог богатства, только ключник
У нашего Тимона. Окажи
Ему одну услугу — он оплатит
Семь раз; ему подарок принеси —

Ответит он тебе таким подарком,
Какому нет подобного.

350

1-й ВЕЛЬМОЖА

Да, в нем
Живет душа, какой еще на свете
И не было.

2-й ВЕЛЬМОЖА

Пусть долго он живет
И счастливо! Ну что ж, войдем?

1-й ВЕЛЬМОЖА

За вами
Я следую.

[Уходят.

СЦЕНА 2

Парадная зала в доме Тимона.

Гобои. Накрыт большой стол. Флавий и другие слуги хлопочут около него.

Входят Тимон, Алкивиад, вельможи, сенаторы и Вентидий.

Позади всех идет с сердитым видом Апемант.

ВЕНТИДИЙ

Мой славный друг, богам угодно было
Преклонный возраст моего отца
Припомнить, чтобы к вечному покою
Призвать его. Счастливо отошел
Он в мир другой, оставив мне богатство.

АП

489

В меня своим великодушьем вы
Глубокую вселили благодарность —
И я пришел теперь, чтоб вам вернуть
Таланты те, которым я обязан
Свободою, а вместе с тем принести
Моей любви и преданности чувства.

10

ТИМОН

Нет, не за что, Вентидий честный мой!

Мою любовь ты дурно ценишь. Деньги
Тебе я дал в подарок. Человек,
Дающий с тем, чтоб получить обратно,
Себя назвать не может давшим. Пусть
Кто выше нас² так поступает; нам же
Им подражать нельзя, у богачей
И самые ошибки — не ошибки.

ВЕНТИДИЙ

Высокий дух!

ТИМОН

[гостям, которые не садятся]

Друзья, лишь для того
Придуманы законы этикета,
Чтоб лоск покрыл фальшивые дела
И глубоко притворное радушье,
Которое, еще не проявлясь,
Уж сердится, что надо проявиться.
Но в искренней приязни этикет —
Вещь лишняя. Я вас прошу садиться.
Дороже вы богатству моему,
Чем мне мое богатство.

20

Все садятся.

1-й Гость

Все мы в этом
Уже давно сознались!

АПЕМАНТ

О-го-го!
Сознались вы! Так можно вас повесить?

30

490

ТИМОН

А, Апемант! Я очень рад тебе.

АПЕМАНТ

Нет, радовать тебя я не желаю:

Я с тем пришел, чтоб выгнал ты меня.

ТИМОН

Фи, как ты груб! Совсем не человеческий
Нрав у тебя — и похвалить его
Никак нельзя. У нас есть поговорка:
Ira furor brevis est.³
Но Апемант всегда сердит и зол —
Так пусть ему накроют стол отдельно:
Он общества не любит, да и сам
Для общества решительно не создан.

40

АПЕМАНТ

Пожалуй, я останусь здесь, Тимон,
На твой же страх; но только знай заранее:
Я для того пришел, чтоб наблюдать.

ТИМОН

Это для меня решительно всё равно; ты — афинянин, и потому милости просим. Я не хочу пользоваться здесь моей властью, только прошу тебя: пусть хоть мой обед закроет тебе рот.

АПЕМАНТ

На твой обед плюю я: подавиться
Я им могу, затем что никогда
Твоим льстецом не буду я. О боги!
Толпа людей Тимона жрет, а он
Не видит их! Ведь просто злость берет,
Что множеству такому пищей служит
Кровь одного, и — что глупей всего —
Он сам к тому же всех их подстрекает.

50

491

Дивлюся я, что люди могут жить
В доверии взаимном. За обедом
Им подавать не следует ножей:
И экономней было б, и верней.
Примеры есть: вот тот, сидящий рядом
С хозяином, с ним преломляет хлеб
И дышит вместе с ним, но всех скорее
Убить его решится: всё давно
Доказано. Будь я вельможа, право,

60

Я пить поостерегся б на пирах:
А вдруг заметят слабость моей глотки?
Коль хочет знатный безопасно пить, —
На горле панцырь должен он носить.

ТИМОН

[1-му Гостю в ответ на тост]

От всей души — и пусть наш тост обходит
Вокруг стола.

70

2-й Гость

Направьте к нам его,
Почтеннейший хозяин!

АПЕМАНТ

К нам направить!
Вот молодец! Он мастер направлять.
Не поздоровится от этих тостов
Тебе, Тимон, и твоему богатству.
Вот у меня напиток — слишком слаб
Он для того, чтоб быть преступным; честной
Водой еще никто не брошен в грязь.
Она сродни тому, чем я питаюсь.
Я трезв; к богам с мольбою обращаюсь.

80

ВОЗЗВАНИЕ АПЕМАНТА К БОГАМ

Богатства, боги, не прошу я!
Лишь о себе одном молю я:
Не дайте стать глупцом таким,
Чтоб верил клятвам я людским,

492

Развратнице, когда рыдает,
И псу, когда хвостом виляет,
Тюремщику моей свободы,
Друзьям в минуту злой невзгоды!
Аминь. Пусть богачи грешат;
А мне милей простой салат.

90

Желаю доброго здоровья твоему доброму сердцу, Апемант! (*Ест и пьет.*)

ТИМОН

Алкивиад, твое сердце теперь на поле сражения?

АЛКИВИАД

Мое сердце всегда к твоим услугам, Тимон.

ТИМОН

Тебе было бы приятнее быть на завтраке у врагов, чем на обеде у друзей.

АЛКИВИАД

Когда из врагов струится кровь, ни одно кушанье на свете не может сравниться с этим, и такого угощения я желаю своему лучшему другу.

АПЕМАНТ

Хотелось бы мне, чтобы все эти льстецы были твоими врагами; тогда ты убил бы их и пригласил меня откусать.

100

1-й Гость

Тимон, мы сочли бы себя навеки осчастливленными, если бы ты хоть раз испытал наши сердца и дал нам случай доказать тебе хоть часть нашей преданности.

ТИМОН

О, не сомневайтесь, добрые друзья мои! Боги предназначили вам оказать мне когда-нибудь помощь; иначе, разве вы были бы моими друзьями? Не будь вы частицею моего сердца, разве из многих тысяч людей вам досталось бы это прекрасное название друзей? Я сам говорил себе о вас гораздо больше, чем ваша скромность позволила бы вам сказать, и уверенность моя в вас велика. «О боги! — думал я. — Для чего существовали бы на свете друзья, если

110

493

бы нам никогда не приходилось нуждаться в них? Они были бы самыми бесполезными существами, если бы нам никогда не случалось прибегать к их помощи, — и в этом случае походили бы на те музыкальные инструменты, которые висят на стенке в своих футлярах и хранят свои звуки для самих себя». Часто я даже желал обеднеть, чтобы более сблизиться с вами. Мы рождены для благотворения; а что мы можем назвать своею полною собственностью, если не имущество наших друзей? О, какое драгоценное утешение заключается в мысли, что такое множество людей может, подобно братьям, располагать состоянием друг друга! [*Плачет.*] О радость,

120

умирающая еще до своего рождения! Мои глаза не могут сдерживать слез. Чтобы заставить забыть их проступок, я пью еще ваше здоровье!

А П Е М А Н Т

Ты слезы льешь, чтоб их заставить пить.

2 - й Г о с т ь

У нас в глазах такое ж совершилось
Зачатие отрады — и она
Является, как плачущий младенец!

А П Е М А Н Т

(хохочет)

Побочный сын, должно быть! Просто смех!

3 - й Г о с т ь

(Тимону)

Поверьте мне, что я растроган сильно.

А П Е М А Н Т

Еще бы.

130

Трубы.

Входит Слуга.

Т И М О Н

Что значит этот звук? Что там такое?

494

С Л У Г А

Осмелюсь доложить вам, господин, что несколько женщин убедительно просят вас принять их.

Т И М О Н

Женщин? Чего ж они желают?

С Л У Г А

С ними явился гонец, которому поручено передать вам их желания.

Т И М О Н

Ну, проси их сюда.

Входит Купидон.

КУПИДОН

Привет тебе, достойный муж, и всем,
Вкушающим твои благодеянья!
Узнай: пять чувств, признав тебя своим
Властителем, пришли сюда с приветом
Твоей душе великодушной. Слух
И вкус, и два другие чувства встали
Из-за стола в восторге здесь; теперь
К тебе я с ними для того явился,
Чтобы твой взор их видом насладился.

140

ТИМОН

Я рад им всем. Приветливый прием
Найдут они. Пусть музыка их встретит!

[Уходит Купидон.]

1-й ГОСТЬ

Вот видите, как всюду любят вас!

Музыка.

Купидон возвращается; за ним следуют замаскированные дамы, одетые амазонками, с лютнями в руках; они играют и танцуют.

АПЕМАНТ

Фу, суеты количество какое!
Ишь, пляшут как! Помешаны они?

150

495

Безумие — вся роскошь этой жизни
И пляски их, в сравнении с моей
Трапезою из масла и кореньев.
Мы делаем безумцами себя
Лишь для того, чтоб веселиться; щедро
Кидаем лесть, чтоб только опоить
Других людей, и за попойки эти
Мы платим им на старости их лет
Презрением и злобой ядовитой.
Где человек, который хоть бы раз

160

Не развратил иль не был развращен?
Кто в гроб сошел без помощи любезной
Своих друзей? Как знать, плясуньи эти
Когда-нибудь, быть может, и меня
Начнут топтать. Да, в мире так бывает:
В закатный час всяк двери закрывает.

*Гости встают из-за стола и льстиво окружают Тимона.
Чтобы засвидетельствовать ему свою любовь, каждый из них выбирает амазонку,
после чего пары танцуют некоторое время под звуки гобоев.*

ТИМОН

Красавицы, вы скрасили наш пир,
Придали вы ему большую прелесть,
В нем красоту удвоили, к нему
Прибавили достоинства и блеск,
И чудно так исполнили мой план,
Что от души я всем вам благодарен.

170

1 - я ДАМА

Вы слишком нас балуете, Тимон.

АПЕМАНТ

Да, потому что худшая из вас — грязь и не заслуживает того, тобы к ней прикасались.

ТИМОН

[дамам]

В той комнате вас угощение ждет;
Я вас прошу самих распорядиться.

496

ВСЕ ДАМЫ

От всей души мы благодарны вам.

[Уходят вместе с Купидоном.]

ТИМОН

Эй, Флавий!

ФЛАВИЙ

Здесь.

ТИМОН

Подай мою шкатулку.

180

ФЛАВИЙ

Сейчас.

(В сторону)

Опять брильянты! И никак
Ему нельзя перечить, а иначе
Сказал бы я... Да, следует сказать!
Когда всё лопнет, пожалеет он,
Что не встречал ни в ком себе препон.
Жаль, что у щедрости нет сзади глаз;
Тогда бы сердце не губило нас.

[Уходит.]

1-й Гость

Где слуги наши?

СЛУГА

Здесь. Что вам угодно?

2-й Гость

Мы едем. Лошадей!

Входит Флавий со шкатулкой.

ТИМОН

Друзья мои,
Я должен вам сказать еще два слова.

190

[1-му Гостю]

497

Мой добрый друг, я вас прошу сердечно
Почтить своим вниманьем этот камень.
Прошу принять и на себе носить,
Мой добрый друг!

1-й Гость

(принимая брильянт)

И без того я многим
Обязан вам.

В С Е

Мы все — не в меньшей мере.

Входит 2-й Слуга.

2 - й С Л У Г А

Несколько сенаторов сошли с лошадей и идут сюда.

Т И М О Н

Душевно рад.

Ф Л А В И Й

Позвольте, умоляю,
Мне вам сказать два слова: вас они
Касаются, и очень близко.

Т И М О Н

Близко?
Так ты потом их скажешь, а теперь,
Пожалуйста, распорядись приемом
Приехавших.

200

Ф Л А В И Й

(в сторону)

Не знаю, как и быть.

Входит 3-й Слуга.

3 - й С Л У Г А

Осмелюсь я вам доложить, что Люций
Как знак любви прислал в подарок вам

498

Двух лошадей в серебряной упряжке
И белизны молочной.

Т И М О Н

От души
Я их приму. Смотрите, чтоб достойно
Даритель был вознагражден.

Входит 4-й Слуга.

Ты что?

4-й СЛУГА

Благородный гражданин Лукулл просит вас поехать с ним завтра а охоту
и посылает вам две своры гончих. 210

ТИМОН

Я очень рад — и буду; а подарок
Примите там и щедро одарите
Лукулла.

ФЛАВИЙ

(в сторону)

Чем окончится всё это —
Не знаю я. Он нам повелевает
Всех угощать, подарки раздавать —
И это всё с пустыми сундуками.
Не хочет знать он, сколько в кошельке
Его лежит, и мне не позволяет
Раскрыть ему, что сердце его — нищий,
Бессильный выполнить свои желанья. 220
Чтò он сулит, так сильно превосходит
Его казну, что все его слова
Долги на нем скопляют: с каждым словом
Он входит в долг. В нем столько доброты,
Что за нее платить теперь проценты
Обязан он: имения его
Заложены. Желал бы я, чтоб мирно
Отставили от должности меня,
Пока к тому не принужден я силой.

499

Беда, когда друзья нас окружают,
Что хуже, чем враги, нас разоряют.
Моя душа терзается жестоко
Из-за него.

230

[Уходит.

ТИМОН

[продолжает разговор с гостями]

Несправедливы вы
К самим себе, так сильно унижая
Достоинство свое.

[2-му Гостю]

Прошу принять
Как знак моей любви безделку эту.

2-й Гость

Беру ее, свидетельствуя вам
Не пошлую, простую благодарность.

3-й Гость

О, сам он дух высокой доброты!

ТИМОН

[3-му Гостю]

Да, вспомнил я: мою гнедую лошадь
Хвалили вы недавно. Вам она
Понравилась — и потому возьмите
Ее себе.

240

3-й Гость

О, этого никак
Я не хочу; пожалуйста, оставьте!

ТИМОН

Вы можете мне верить до конца.
Известно мне, что по заслугам хвалим
Мы только то, что любим; вашу дружбу
Равняю я с моею дружбой к вам.
Поверьте, скоро приглашу вас снова.

500

ВСЕ

Приятней всех нам будет весть такая.

250

ТИМОН

Поверьте мне, все ваши посещения
Так дороги душе моей, что я
Мои дары ничтожными считаю.
Мне кажется, я мог бы раздавать
Без устали обширнейшие царства
Моим друзьям. — Алкивиад, ты — воин
И потому с богатством не знаком.

[Дает ему какую-то ценную вещь.]

Дарить тебе считаю добрым делом.
Ведь ты живешь лишь мертвыми, твои
Поместья все — поля сражений.

260

АЛКИВИАД

Правда,
Бесплодные поместья.

1-й ГОСТЬ

Мы все вам
Обязаны душевно.

ТИМОН

Я не меньше

Обязан вам.

2-й ГОСТЬ

И преданы навек.

ТИМОН

Я ваш всегда. — Свечей, свечей побольше!

1-й ГОСТЬ

Пусть счастье полнейшее, и честь,
И золото не расстаются с вами!

ТИМОН

Всегда готов служить моим друзьям!

[Уходят все, кроме Тимона и Апеманта.]

АПЕМАНТ

Вот суета! Собрание спин согнутых
И рабских лиц! Ужель колени их
Тех стоят сумм, что здесь за них даются?
Любуйтесь дружбой, полною отбросов!
Мне кажется, что людям с лживым сердцем
Иметь прямые ноги не пристало.
Так простаков поклоны разоряют!

270

ТИМОН

Ах, Апемант, будь ты немного мягче,
Я делал бы и для тебя добро.

АПЕМАНТ

Нет, ничего не надо мне. Когда бы
Я и себя позволил подкупить,
Ведь никого б на свете не осталось
Бранить тебя — и стал бы ты грешить
Еще сильнее. Ты так безумно тратишь
Свое добро, что скоро, — я боюсь, —
И сам себя отдашь по документу;
К чему, скажи, все празднества твои,
И роскошь вся, и этот блеск тщеславный?

280

ТИМОН

Ну, если ты желаешь сыпать брань
На общество, так не хочу и слушать
Я слов твоих. Прощай и приходи,
Когда твой тон исправится.

[Уходит.

АПЕМАНТ

Не хочешь
Послушать ты? Ну, хорошо, так я
И говорить не буду и закрою
Вход в небеса навеки для тебя.
О люди, только слово лести
Приятно вам — не голос чести!

290

[Уходит.

АКТ II

СЦЕНА 1

Комната в доме одного из сенаторов.

Входит Сенатор с бумагами в руке.

СЕНАТОР

Еще на-днях пять тысяч у Варрона,
У Исидора девять тысяч взял;
А с тем, что мне он должен, — двадцать тысяч
Он задолжал. И это мотовство
Безумное не хочет прекратить!
Нет, долго он не выдержит... Когда
Я в золоте нуждаюсь — только стоит
У нищего украсть собаку мне
И подарить ее Тимону — тут же
Чеканит мне монету этот пес. 10
Когда продать я пожелаю лошадь
С тем, чтоб купить хоть двадцать лошадей
Ценней ее, — мне стоит лишь Тимону
Ее отдать, и хоть бы ничего
Я не просил, она сию минуту
Доставит мне отличных лошадей.
Нет на крыльце Тимона никакого
Привратника: там только человек,
С улыбкою зовущий всех прохожих
К хозяину. Да, долго так делам 20
Нельзя идти. Тимона положение
Надежным счесть не может здравый смысл. —
Эй, Кафис, эй! Где Кафис?

503

Входит Кафис.

КАФИС

Что угодно

Вам приказать?

С Е Н А Т О Р

Надень скорее плащ,
Беги сейчас к Тимону и потребуй,
Чтоб деньги мне он отдал; отговорок
Пустых не принимай. И если скажет
Тебе: «Снеси поклон мой твоему
Хозяину», и станет этак шапкой
Вертеть в руке, — не вздумай промолчать:
Скажи ему, что я и сам нуждаюсь
До крайности и тронуть принужден
Свой капитал; что срок его расписок
Давно прошел; что собственный кредит
Я подорвал уверенностью полной
В его словах. Тимона я люблю
И чту его, но не могу же шею
Свернуть себе из-за его мизинца.
Я — в крайности, и не ответ пустой,
Уклончивый, а лишь одна уплата
Скорейшая меня освободит.
Беги к нему; прими вид самый строгий,
Настойчивый. Боюсь я, чтоб Тимон,
Пока еще блестящий, словно Феникс,
Не стал похож на голого дрозда,
Когда ощипан будет он. Ступай!

30

40

К А Ф И С

Сейчас иду.

С Е Н А Т О Р

Сейчас иди! Скорее!
Да захвати расписки все с собой
И присчитай просроченные дни.

К А Ф И С

Исполню всё.

Ну, хорошо. Ступай.

50

[Уходят.

СЦЕНА 2

Зала в доме Тимона.

Входит Флавий с пачкою счетов в руках.

Ф Л А В И Й

Ни удержу, ни смысла! Так безумен
В расходах он, что нет желанья в нем
Ни думать, как вести расходы эти,
Ни прекратить такое мотовство.
Не хочет он и знать, куда уходит
Его добро, не думает совсем,
Чем это всё окончится. На свете
Нет никого, кто был бы так, как он,
Душою добр и разума лишен.
Как быть? Ведь он тогда лишь станет слушать,
Когда уж сам почувствует... Нет, всё
Ему скажу, как только возвратится
С охоты он. Увы! Увы! Увы!

10

Входят Кафис и слуги Исидора и Варрона.

К А Ф И С

Здорово, друг. Ты по какому делу?
За деньгами?

С Л У Г А В А Р Р О Н А

И ты за тем же?

К А Ф И С

Да.

А Исидор, должно быть, тоже?

С Л У Г А И С И Д О Р А

Тоже.

КАФИС

Ах, если бы нам заплатили всем!

СЛУГА ВАРРОНА

Не думаю.

КАФИС

А вот и сам хозяин!

Входят Тимон, Алкивиад, вельможи и прочие.

ТИМОН

(Алкивиаду)

Любезный друг, как только встанем мы
Из-за стола, поедem снова в поле.

20

Кафис подходит к нему.

Ко мне? Чего ты хочешь?

КАФИС

Господин,
Счет здесь долгов.

ТИМОН

Долгов? Да ты откуда?

КАФИС

Я из Афин.

ТИМОН

За этим обратись
Ты к Флавию.

КАФИС

Простите! Целый месяц
Со дня на день откладывает он.
Мой господин нуждается ужасно
И принужден покорно вас просить,
Согласно с вашим благородством, нынче
Отдать ему что следует.

ТИМОН

Мой друг,
Пожалуйста, приди ты завтра утром.

30

КАФИС

Я не могу.

ТИМОН

Сдержи себя, мой друг.

СЛУГА ВАРРОНА

Позвольте мне, служителю Варрона...

СЛУГА ИСИДОРА

Мне Исидор велел у вас просить
Покорнейше немедленной уплаты.

КАФИС

Ах, если бы вы знали, как теперь
Мой господин нуждается!

СЛУГА ВАРРОНА

Осмелюсь
Вам доложить, что целых шесть недель
Просрочено.

СЛУГА ИСИДОРА

Меня ваш управитель
Уж сколько раз с отказом отсылал.
Теперь я к вам нарочно прислан.

40

ТИМОН

Дайте
Мне хоть вздохнуть.

[Гостям]

Друзья мои, прошу
Идти вперед — я следую за вами.

[Уходят Алкивиад и вельможи.]

(Флавию)

Поди сюда. Пожалуйста, скажи,
Как это вдруг устроилось, что чести
Моей в ущерб я осаждаюсь вдруг
Крикливыми желаньями уплаты
Таких долгов, которые давно
Просрочены?

ФЛАВИЙ

[слугам]

Об этом деле, право,
Теперь совсем не время толковать:
Сначала пообедаем спокойно.
А я пока успею объяснить
Хозяину причину неуплаты
Его долгов.

50

ТИМОН

Да. Поступите так,
Друзья мои.

[Флавию]

Распорядись получше
Их угостить.

[Уходит.

ФЛАВИЙ

Пожалуйте за мной.

[Уходит.

Входят Апемант и Шут.

КАФИС

[другим слугам]

Погодите, погодите: вот идет шут с Апемантом! Позабавимся немного с
ними.

СЛУГА ВАРРОНА

На виселицу его: он обругает нас.

СЛУГА ИСИДОРА

Задави его чума, собаку!

СЛУГА ВАРРОНА

Как поживаешь, шут?

60

АПЕМАНТ

Ты это со своею тенью разговариваешь?

СЛУГА ВАРРОНА

Я не с тобою говорю.

АПЕМАНТ

Нет, ты говоришь с самим собою. [*Шуту*] Пойдем отсюда.

СЛУГА ИСИДОРА

(*слуге Варрона*)

Вон уж шут висит у тебя на шее.

АПЕМАНТ

Нет, ты стоишь на ногах, ты не висишь на нем.

КАФИС

Да кто же тут шут?

АПЕМАНТ

Тот, кто задал этот вопрос. Ах вы, бедные плуты, лакеи ростовщиков, сводники золота с нуждою!

ВСЕ СЛУГИ

Кто мы такие, Апемант?

АПЕМАНТ

Ослы.

70

ВСЕ СЛУГИ

Почему?

АПЕМАНТ

Потому что вы меня спрашиваете, кто вы такие, и не знаете самих себя. — Шут, поговори-ка с ними.

Ш у т

Как поживаете, господа!

В с е с л у г и

Покорно благодарим, добрый шут. Как здоровье твоей повелительницы?

Ш у т

Она теперь кипятит воду, чтобы обваривать таких цыплят, как вы. Очень мне хотелось бы видеть вас в «Коринфе»!⁴

А п е м а н т

Отлично! Очень благодарен!

Входит Паж.

Ш у т

Смотрите, вот пришел паж моей повелительницы.

80

П а ж

[Шуту]

Что нового, полководец? Что ты делаешь в этой мудрой компании? — Как поживаешь, Апемант?

А п е м а н т

Хотелось бы мне держать во рту палку, чтобы дать тебе назидательный ответ.

П а ж

Пожалуйста, Апемант, прочитай мне адреса на этих письмах, я не знаю, которое из них к кому.

А п е м а н т

Ты разве не умеешь читать?

П а ж

Не умею.

А п е м а н т

Ну, так в тот день, когда тебя повесят, умрет не особенно большая ученость. Вот это письмо — к Тимону, а это — к Алкивиаду. 90
Эх, брат, родился ты незаконнорожденным, а умрешь сводником!

ПАЖ

А тобой оценилась сука, и ты издохнешь от голода, как пес. Не отвечай мне, потому что я уже ушел.

[Уходит.]

АПЕМАНТ

Точно так же быстро ты уходишь от божьей милости. — Шут, я пойду с тобой к Тимону.

ШУТ

И оставишь меня там?

АПЕМАНТ

Если Тимон дома. - Вы все трое служите трем ростовщикам?

ВСЕ СЛУГИ

Лучше бы они нам служили!

АПЕМАНТ

Да, и я хотел бы этого — хотел бы, чтобы они служили вам так, как палач служит вору. 100

ШУТ

Скажите, вы все трое — слуги ростовщиков?

ВСЕ СЛУГИ

Да, шут.

ШУТ

Я полагаю, что нет ни одного ростовщика, который не имел бы в услужении шута. Моя хозяйка — тоже ростовщица, и я — ее шут. Когда люди идут занимать у ваших господ, они приходят грустные, а уходят веселые; но в дом моей хозяйки они входят веселые, а уходят печальные. Знаете причину?

СЛУГА ВАРРОНА

Я мог бы сказать ее.

АПЕМАНТ

Так скажи, чтобы мы могли объявить тебя прелюбодеем и негодяем, что, однако, не уменьшит уважения к тебе.

110

СЛУГА ВАРРОНА

А что такое прелюбодей, шут?

ШУТ

Шут, хорошо одетый и отчасти похожий на тебя. Он — дух, иногда являющийся в виде вельможи, иногда — законоведа, иногда — философа. По временам он бывает и рыцарем, словом, бродит по свету во всех видах, которые человек принимает на себя от тринадцати до восьмидесяти лет.

СЛУГА ВАРРОНА

Ты не совсем дурак.

ШУТ

Точно так же, как ты не совсем мудрец. Сколько у меня глупости, столько у тебя недостает мудрости.

АПЕМАНТ

Этот ответ достоин Апеманта.

120

ВСЕ СЛУГИ

Посторонитесь, посторонитесь: идет Тимон!

Входят Тимон и Флавий.

АПЕМАНТ

Пойдем, шут, пойдем.

ШУТ

Я не всегда следую за любовником, старшим братом и женщиной, но иногда иду за философом.

[Уходит с Апемантом.]

ФЛАВИЙ

[слугам]

Я попрошу вас отойти в сторонку;
Поговорю я скоро с вами.

[Уходят слуги.]

ТИМОН

Сильно

Я изумлен. Но отчего же мне
До этих пор ты не сказал всей правды?
Тогда б я мог расходы уменьшить
И жизнь вести по средствам.

130

ФЛАВИЙ

Ах, сколько раз ни предлагал я вам
Поговорить со мной, — вы не хотели.

ТИМОН

Вот пустяки! Ты, верно, приходил
Не во-время, когда не мог я слушать,
Не в духе был, — и это ты теперь
Приводишь, оправдать себя желая.

ФЛАВИЙ

О господин мой добрый! Сколько раз
Я приносил счета вам, перед вами
Их клал на стол, а вы кидали их
И лишь одно мне отвечали: «Честность
Твоя мне заменяет все счета».

140

Когда, взамен ничтожного подарка,
Вы посылали ценные дары,
Я головой качал и только плакал.
Я нарушал нередко службы долг
И вас просил не так широко руку
Всем раскрывать; не раз я получал
От вас за то суровые упреки,

Что представлять пытался вам отлив

Того, чем вы владеете, и вместе

150

Прилив долгов. Любезный господин,

Вы, наконец, — хотя уж слишком поздно, —

Должны узнать, что всё, чем только вы

Владеете, и половины долга

Покрыть никак не может.

ТИМОН

Прикажи

Продать мои все земли.

ФЛАВИЙ

Эти земли
Заложены, и часть из них давно
Потеряна. Что остается — хватит
Едва на то, чтоб рот заткнуть долгам
Предъявленным. Другие также скоро
Заговорят. Как будем с вами мы
Отныне жить? Как, наконец, все счета
Свои сведем?

160

ТИМОН

Поместия мои
Ведь простирались до Лакедемона!

ФЛАВИЙ

О господин любезный мой, весь мир
Лишь звук один! Когда б в одном дыханье
Его могли отдать вы, скоро б с ним
Расстались вы.

ТИМОН

Ты прав.

ФЛАВИЙ

Коль недоверье
Имеете вы к честности моей,
К веденью дел, — строжайших изберите
Посредников и поручите им
Судить меня. Беру богов бессмертных
В свидетели того, что, между тем
Как весь наш дом стонал от паразитов
Распутнейших, и наши погребя
Все плакали от винных излиятий,
И залы все, залитые огнями,
Торжественно оркестром оглашались, —
Я уходил в пустынный уголок
И волю там давал слезам.

170

ТИМОН

Довольно,
Прошу тебя.

180

ФЛАВИЙ

«О небо, — говорил
Я каждый раз, — как он великодушен!
Как много здесь добра истреблено
За ночь одну невеждами, рабами!
И кто из них Тимону не слуга?
Кто не отдаст меча, и сил, и сердца,
И головы Тимону, — да, ему,
Великому, достойному Тимону?»
Но стоило иссякнуть средствам тем,
Что эту лесть так быстро покупали, —
И вмиг она рассеялась, как дым.
Что на пиру добыто — после пира
Потеряно. Чуть тучка налетит
Холодная — мрут разом эти мухи.

190

ТИМОН

Ну, перестань мне проповедь читать
И согласишься, что доброты постыдной
Моя душа не знала никогда.
Я раздавал безумно, но не подло.
Скажи, о чем ты плачешь? До того ль
Ты потерял в людскую совесть веру,
Что думаешь — друзей я не найду?
Нет, будь вполне спокоен. Если б только
Я захотел в сосуде дружбы кран
Открыть себе и займом испытать
Всю преданность сердец моих друзей, —
Людьми и их имуществом я мог бы
Располагать так точно, как тебе
Могу велеть заговорить.

200

ФЛАВИЙ

Когда б
На деле оправдались мысли ваши!

ТИМОН

И даже рад нужде своей и вижу
В ней дар небес: она мне средство даст
Увериться в друзьях моих. Увидишь,
Что ты насчет богатства моего
Ошибся: я богат — богат друзьями. —
Эй, кто-нибудь! Фламиний, поскорей!
Сервилий!

210

Входят Фламиний, Сервилий и другие слуги.

СЛУГИ

Здесь! Что будет вам угодно?

ТИМОН

Я разошлю поодиночке вас.
Ты к Люцию ступай; а ты к Лукуллу:
Сегодня был я на охоте с ним;
Ты побегни к Семпронию. Скажите,
Что дружбе их себя я поручить
Хочу теперь и тем горжусь, что случай
Позволил мне прибегнуть с просьбой к ним
О ссуде денежной; им передайте,
Что пятьдесят талантов я прошу.

220

ФЛАМИНИЙ

Исполним всё, как вы сказали.

ФЛАВИЙ

[в сторону]

Люций?
Лукулл? Гм!

ТИМОН

[другому слуге]

Ты к сенаторам ступай:
Услугами, оказанными мною
Отечеству, я право приобрел
Рассчитывать на их вниманье. Просьбу

230

Им передай — немедленно прислать
Мне тысячу талантов.

ФЛАВИЙ

Эту смелость
Я сам себе позволил, так как знал,
Что это путь весьма обыкновенный:
Я предложил им подпись вашу взять,
Но головой в ответ мне покачали
Сенаторы — и с тем же я ушел,
С чем и пришел.

ТИМОН

Возможно ли? Мне правду
Ты говоришь?

ФЛАВИЙ

Единогласно все
Ответили, что в крайности и сами
Они теперь, что денег нет у них,
Что рады бы дать денег, но не могут;
Прибавили: «Прискорбно очень нам...
Он человек почтенный... Мы, однако,
Желали бы... Не знаем, право, как...
И он порой ошибки делал... Может
И лучших дух свихнуться иногда.
Желаем мы ему уладить дело...
Нам очень жаль!» И под предлогом дел
Серьезнее к ним перешли; их взгляды
Недобрые, отрывистая речь,
Какие-то полупоклоны, злое,
Холодное качанье головой
Мои слова морозом оковали —
И я замолк.

240

250

ТИМОН

О, наградите их
Бессмертные! — Ну, не горюй, мой Флавий,
Прощу тебя. У этих стариков

Наследственный порок — неблагодарность.
 В них кровь створожилась и охладела:
 Едва-едва она струится. Если
 Так злы они, то это оттого,
 Что теплоты живительной лишились.
 Когда идет к могиле человек,
 Становится он грубым и тяжелым.

260

(Одному из слуг)

Ступай к Вентидию.

(Флавию)

Прошу тебя,
 Развеселись. Ты верен мне и честен;
 Я говорю от сердца — упрекнуть
 Тебя ни в чем я не могу.

(Слуге)

Вентидий
 Еще на-днях отца похоронил
 И получил огромное наследство.
 Когда он был и беден, и в тюрьме,
 И без друзей, то пять моих талантов
 Спасли его. Поди, ему поклон
 Мой передай и объясни, что крайность
 Заставила меня теперь ему
 О тех деньгах напомнить.

270

[Уходит Слуга.]

(Флавию)

Лишь получишь
 Ты их, без промедленья заплати
 Тем должникам, что требуют уплаты.
 Ни говорить, ни думать ты не смей,
 Что может пасть Тимон среди друзей.

280

Ф Л А В И Й

Расстаться б рад я с мыслями моими:
 Кто добр, считает и других такими.

АКТ III

СЦЕНА 1

Комната в доме Лукулла.

Фламиний ждет. Входит Слуга.

СЛУГА

Я доложил моему господину; он сейчас выйдет к тебе.

ФЛАМИНИЙ

Спасибо.

Входит Лукулл.

СЛУГА

Вот мой господин.

ЛУКУЛЛ

(в сторону)

Слуга Тимона! Бьюсь об заклад, что с подарком. Это очень кстати. Мне еще сегодня снились серебряный таз и рукомойник. [Громко]. Здорово, Фламиний, честный Фламиний! Душевно рад видеть тебя. [Своему Слуге] Принеси-ка нам вина.

[Уходит Слуга.

Ну, как здоровье этого почтенного, благороднейшего, великодушного афинского гражданина, твоего добрейшего господина и повелителя?

ФЛАМИНИЙ

Он здоров.

10

ЛУКУЛЛ

Крайне радуюсь тому, что он здоров. А что это у тебя под плащом, драгоценный Фламиний?

ФЛАМИНИЙ

Всего лишь пустая шкатулка, которую, по поручению моего господина, я умоляю вас наполнить. Он крайне нуждается в пятидесяти талантах и покорнейше просит вас одолжить ему эту сумму, вполне уверенный в вашей готовности служить ему.

ЛУКУЛЛ

Гм, гм... Ты говоришь: «Он вполне уверен»? Ах, какой это добрый, благородный человек! Если бы только он не жил на такую большую ногу! Не раз я обедал у него и говорил ему об этом; я даже ужинать к нему приходил нарочно для того, чтобы убедить его

20

уменьшить расходы, но он не обращал никакого внимания на мои советы и мои частые посещения. У каждого человека есть свои недостатки, а его недостаток — щедрость: это я ему говорил не раз, но никак не мог исправить.

Входит Слуга с вином.

СЛУГА

Вот, ваша милость, вино.

ЛУКУЛЛ

Фламиний, я всегда считал тебя умным человеком. За твое здоровье!

ФЛАМИНИЙ

Благодарю вашу милость за честь.

ЛУКУЛЛ

Должен отдать тебе справедливость, я всегда замечал в тебе гибкий и быстрый ум, понимающий, где как должно действовать; я замечал, что ты умеешь пользоваться случаем там, где случай к твоим услугам, — в этом твое достоинство. (*Своему Слуге*) Выйди отсюда.

[Уходит Слуга.]

Подойди ближе, честный Фламиний. Твой господин — великодушный человек, но ты человек умный; хотя ты и пришел ко мне, но очень хорошо знаешь, что теперь совсем не время давать займы деньги, особенно под дружбу, без всякого другого обеспечения. Вот

не застал меня. Прощай.

ФЛАМИНИЙ

Возможно ли, чтоб изменился так
Наш мир, а мы остались тем, чем были?

40

(Бросает деньги на пол.)

Проклятое ничтожество, ступай
К тому, кто чтит тебя благоговейно!

ЛУКУЛЛ

Вот как! Ну, теперь я вижу, что ты дурак и вполне достоин своего
господина.

[Уходит.]

ФЛАМИНИЙ

[показывая на монеты, лежащие на полу]

Пускай они составят часть того,
На чем гореть ты будешь после смерти!
В растопленном металле этом вечно
Варись в аду! Ты только язва друга,
Но ты не друг. О дружба, неужели
В твоей груди всё молоко так сильно
Испорчено, что меньше чем в два дня
Оно совсем свернуться может? Боги,
Тимона гнев я чувствую в себе!
У этого бездельника в желудке
Еще лежит обед Тимона; как
Он послужить ему на пользу может
И пищей стать питательной, когда
Сам человек в отраву превратился?
О, пусть тебе та пища принесет
Одну болезнь! Пусть на одре смертельном
Все силы те, которые тебе
Давал Тимон, болезнь не побеждают,
А только муки смерти продолжают!

50

60

[Уходит.]

521

СЦЕНА 2

Площадь.

Входят Люций и три чужестранца.

Люций

Кто? Тимон? Он мой лучший друг и почтенный человек.

1 - й Чужестранец

Мы сами это знаем, хотя незнакомы с ним. Но я могу сообщить вам кое-что, о чем теперь все говорят: золотые дни Тимона прошли, и его богатство уходит от него.

Люций

Какие пустяки! Не верьте этому! Тимон не может нуждаться в деньгах.

2 - й Чужестранец

А все-таки поверьте мне, что еще недавно один из его слуг ходил к Лукуллу с просьбой ссудить его господину несколько талантов; он умолял его об этом, описывая затруднительное положение своего господина, но, несмотря на это, получил отказ.

10

Люций

Неужели?

2 - й Чужестранец

Да, я вам говорю — отказ.

Люций

Как это странно! Клянусь богами, мне совестно слышать об этом. Отказать этому почтенному человеку! Такой поступок делает Лукуллу мало чести. Что касается меня, то я должен сознаться, что хотя и получал от Тимона лишь мелкие подарки, как, например, деньги, посуду, драгоценные камни и тому подобные безделки, ничтожные в сравнении с тем, что он давал Лукуллу, но обратиться он вместо Лукулла ко мне, я никогда бы не отказал ему в нескольких талантах.

Входит Сервий.

Сервий

Вот счастье, что, наконец, нашел Люция; прямо вспотел, разыскивая его. (Люцию) Почтеннейший господин...

20

Люций

Сервилий! Очень рад, что вижу тебя. А затем — прощай. Поклонись от меня твоему почтенному и добродетельному господину, моему драгоценнейшему другу.

СЕРВИЛИЙ

Осмелюсь доложить вашей чести, что мой господин посылает вам...

Люций

А! Что же он посылает? Я уж стольким обязан ему: он так охотно посылает. Чем я могу отблагодарить его? Что же он прислал теперь?

СЕРВИЛИЙ

Теперь он прислал вам только убедительную просьбу: одолжить ему немедленно несколько талантов.

Люций

Уверен я, что шутит он со мною:
Талантов тьму легко ему достать.

30

СЕРВИЛИЙ

Покамест он в гораздо меньшей сумме
Нуждается. Не будь он так стеснен,
Просил бы вас я вдвое холоднее.

Люций

Сервилий, ты серьезно говоришь?

СЕРВИЛИЙ

Клянусь душой, что говорю лишь правду.

Люций

Какой же я дуралей, что истратил деньги как раз в ту самую минуту, когда мог показать себя достойным человеком! Надо же было случиться такому несчастью, что именно вчера я сделал небольшую покупку и через это лишаюсь теперь большой чести! Клянусь богами,
Сервилий, я не могу исполнить желание Тимона. Истинный дуралей! -
Повторю еще раз. Вот эти господа свидетели, что я сам хотел попросить

40

523

у Тимона займы; но теперь я не сделаю этого за все сокровища Афин. Передай мой самый дружеский привет твоему доброму господину. Я надеюсь, он не перестанет любить меня из-за того, что я не в состоянии одолжить ему

деньги. Прибавь, что невозможность сделать приятное такому почтенному человеку доставляет мне сильнейшее огорчение. Пожалуйста, добрый Сервий, окажи мне дружескую услугу — передай ему это именно в этих выражениях.

СЕРВИЙ

Обязательно, сударь.

50

Люций

Этим ты очень обяжешь меня, Сервий.

[Уходит Сервий.]

Вы были правы: падает Тимон.
Раз получив отказ, не встанет он.

[Уходит.]

1 - й ЧУЖЕСТРАНЕЦ

Заметил ты, Гостилий?

2 - й ЧУЖЕСТРАНЕЦ

О, еще бы!

1 - й ЧУЖЕСТРАНЕЦ

Вот свет каков! И души всех льстецов
Из этого же матерьяла сшиты.
Вот, называй приятелем того,
Кто ест с тобой с одной и той же ложки!
Для Люция, я знаю, был Тимон
Вторым отцом: он деньгами своими
Его кредит поддерживал, давал
Все средства жить; он жалованье даже
Платил его прислуге. Каждый раз,
Как Люций пьет — касается губами
Он серебра Тимонова. И что же?
Теперь... О, как в неблагодарном виде
Чудовищно ужасен человек! —
Теперь того он не дает Тимону,
Что нищему хороший человек
Всегда подаст.

60

Скорбит, на это глядя,
Религия!

70

1-й Чужестранец

Я о себе скажу:
Тимоном я ни разу не был взыскан,
Он никогда не осыпал меня
Щедротами, с намерением друга
Во мне найти, но — прямо говорю —
Так сильно чту я дух его высокий,
И доблести, и действия его
Почтенные, что обратиться он только
В такой нужде за помощью ко мне, —
Из своего имения половину
Ценнейшую я отдал бы ему;
Так сильно я люблю его! Но вижу,
Что жалости не надо людям знать;
Расчет теперь стал совесть побеждать.

80

[Уходят.

СЦЕНА 3

Комната в доме Семпрония.

Входят Семпроний и слуга Тимона.

СЕМПРОНИЙ

Гм! Отчего же именно ко мне
Он пристает? Ведь мог бы он к Лукуллу
Иль к Люцию прибегнуть; или, вот,
Вентидий стал богатым человеком, —
А ведь его он вывел из тюрьмы;
И все они богатствами своими
Обязаны Тимону.

СЛУГА ТИМОНА

Все они
Испытаны уже и оказались
Фальшивой монетой: все они
Ему отказ прислали.

СЕМПРОНИЙ

Отказали?

10

Не может быть! Вентидий и Лукулл!..

И он ко мне прислал тебя? Все трое!..

Гм! Значит, я последним должен быть

Прибежищем. Три друга отказались,

Как доктора, лечить его — и я

Взять на себя лечение это должен?

О, он меня глубоко огорчил,

Не оценив, как должно: не могу я

Совсем понять, зачем в своей нужде

Он прежде всех ко мне не обратился?

20

Ведь, говоря по правде, от него

Я получать подарки начал первый.

И что ж? Теперь так низко обо мне

Он думает, что вздумал обратиться

Уж после всех? Нет, если я ему

Не откажу, — отдам на посмеянье

Себя другим, и дураком меня

Все назовут. Я дал бы втрое больше,

Чем просит он, когда б ко мне прислал

Он к первому — так сильно я всегда

30

Хотел ему полезным быть. Теперь же

Ступай домой и к жесткому отказу

Троих друзей прибавь такой ответ:

Кто честь мою презрительно обидит,

Тот денег от меня уж не увидит.

[Уходит.]

СЛУГА

Превосходно, ваша милость — изрядный негодяй! Дьявол не знал, что делал, в то время, когда делал человека лицемером. Он этим возвысил себя, и я убежден, что, наконец, гнусности людей дойдут до того, что дьявол в сравнении с людьми покажется невинным созданием. Как восхитительно этот господин старается выказать себя

40

мерзавцем! Он принимает добродетельный вид, чтобы делать зло, подобно тем людям, которые под личиной пламенного рвения готовы испепелить целые государства. Его дипломатическая любовь — такого же сорта.

А на него сильнее, чем на прочих,
 Мой господин надеялся; теперь
 Бежали все — остались только боги.
 Теперь друзья все умерли, и дверь,
 Уж столько лет не знавшая затворов,
 Должна навек закрыться, чтоб служить
 Убежищем надежным господину.
 Жизнь щедрая кончается — и тот,
 Кто всё растратил, взаперти живет.

50

[Уходит.

СЦЕНА 4

Зала в доме Тимона.

Входят двое слуг Варрона и слуга Люция; они встречаются Тита, Гортензия и слуг других кредиторов Тимона, ожидающих его выхода.

1-й СЛУГА ВАРРОНА

Здорово, Тит. — Гортензий, здравствуй.

ТИТ

Здравствуй
 И ты, Варрон добрейший.

ГОРТЕНЗИЙ

Как, и ты?
 Мы все зараз сошлись!

СЛУГА ЛЮЦИЯ

Я полагаю,
 Что нас одно и то же привело:
 За деньгами я прислан.

ТИТ

Точно так же
 И мы, и все.

Входит Филот.

СЛУГА ЛЮЦИЯ

Наверно, и Филот

За тем же здесь!

527

Филот

Здорово.

Слуга Люция

Здравствуй, добрый
Приятель. Как ты думаешь, теперь
Который час?

Филот

Да скоро будет девять.

Слуга Люция

Уже?

Филот

Тимон еще не выходил?

10

Слуга Люция

Нет.

Филот

Странно! Он с семи обыкновенно
Уже сияет.

Слуга Люция

Да, но день его
Короче стал. Заметь себе: жизнь мота —
Как солнца ход; но только уж она,
Раз закатясь, взойти не может снова.
Сдается мне, что лютая зима
Теперь постигла кошелек Тимона.
И руку как в него ни запускай,
Ты все же там найдешь совсем немного.

Филот

Да, я и сам так думаю.

Тит

Заметь,
Вещь странная какая!

20

(Гортензию)

528

Ты ведь прислан
За деньгами?

ГОРТЕНЗИЙ

Конечно.

ТИТ

А меж тем,
Брильянты те, что господин твой носит,
Тимона дар, с которого пришел
Я денег требовать.

ГОРТЕНЗИЙ

Не по душе
Мне это дело!

СЛУГА ЛЮЦИЯ

Странно это всё!
Тимон теперь гораздо больше платит,
Чем должен он. Ведь это всё равно,
Как если б господин твой за брильянты,
Что носит он, потребовал с Тимона
Расплаты.

30

ГОРТЕНЗИЙ

Призываю я богов
В свидетели, что это порученье
Противно мне! На счет Тимона жил
Мой господин, и, забывая это,
Он действует преступнее, чем вор.

1-й СЛУГА ВАРРОНА

Нам должен он три тысячи; а сколько
Приходится на долю вашу?

СЛУГА ЛЮЦИЯ

Пять.

529

1-й СЛУГА ВАРРОНА

Огромный долг! Судя по этой сумме,
Мой господин Тимону доверял
Не так, как твой; иначе, без сомненья,
Претензии их были бы равны.

40

Входит Фламиний.

ТИТ

Вот один из слуг Тимона.

СЛУГА ЛЮЦИЯ

Фламиний, на одно слово; скажи, пожалуйста, твой господин скоро
выйдет?

ФЛАМИНИЙ

Нет, совсем не скоро.

ТИТ

Мы дожидаемся его; доложи ему о нас, пожалуйста.

ФЛАМИНИЙ

Мне незачем докладывать: он и сам знает, что вы очень усердны.

[Уходит.]

Входит Флавий, прикрывая лицо плащом.

СЛУГА ЛЮЦИЯ

Смотрите-ка: ведь это управитель
Закутался. Он в облаке от нас
Уносится. Зовите-ка, зовите!

50

ТИТ

Эй, слушайте!

2-й СЛУГА ВАРРОНА

Постойте!

ФЛАВИЙ

Что, друзья,
Угодно вам?

530

ТИТ

Мы ждем уплаты долга.

ФЛАВИЙ

Ах, будь мы в ней уверены, как в том,
Что ждете вы, мы были бы спокойны!
Зачем же вы не предъявили нам
Своих счетов в то время, как сидели
За моего хозяина столом
Хозяева фальшивейшие ваши?
Тогда они могли смеяться с ним,
И про долги не помнить, и проценты
Желудками прожорливыми брать!
Но вы ко мне напрасно пристаёте;
Пожалуйста, позвольте мне пройти.
Мы подсчитали с господином. Знайте:
Не может вам он заплатить. Прощайте.

60

СЛУГА ЛЮЦИЯ

Но ваш ответ не может нас устроить.

ФЛАВИЙ

Он, значит, вас честней, раз вы хотите
Устраивать мошенников дела.

[Уходит.

1-й СЛУГА ВАРРОНА

Что там бормочет этот отставленный господин?

2-й СЛУГА ВАРРОНА

Всё равно, что бы он ни бормотал; он беден, и это одно уже
достаточное наказание. Может ли кто-нибудь говорить свободнее того, кто не
имеет, где преклонить голову? Таким людям остается только ругать
роскошные здания.

70

Входит Сервий.

Т и т

А, вот и Сервилий! Наконец-то мы получим разумный ответ.

531

СЕРВИЛИЙ

Друзья мои, я умоляю вас
Придти сюда в другое время, — этим
Глубоко вы обяжете меня.
Клянусь душой, мой господин ужасно
Теперь сердит; оставило его
Обычное спокойствие; серьезно
Он заболел, не может выходить
Из комнаты.

80

СЛУГА ЛЮЦИЯ

Немало и здоровых
Из комнаты не могут выходить.
А если он так болен, — тем скорее,
Мне кажется, он должен бы отдать
Свои долги, чтоб тем себе на небо
Свободную дорогу проложить.

СЕРВИЛИЙ

О боги!

Т и т

Нам такой ответ не может
Ответом быть.

ФЛАМИНИЙ

(за сценой)

Сервилий, помоги!

Входит Тимон в припадке бешенства; за ним следует Фламиний.

ТИМОН

Как? Дверь моя меня не пропускает?
Я был всегда свободен — и теперь
Мой дом тюрьмой и вражеской преградой

90

Стал для меня! В том месте, где пиры
Я задавал, я вижу то же сердце
Железное, как и у всех людей!

СЛУГА ЛЮЦИЯ

Ну, теперь подойди к нему, Тит.

532

ТИТ

Вот мой счет, господин.

СЛУГА ЛЮЦИЯ

А вот мой.

ГОРТЕНЗИЙ

Вот мой.

СЛУГИ ВАРРОНА

Вот и наши.

100

ФИЛОТ

Вот все наши счета.

ТИМОН

Ну, убейте меня ими, разрубите меня до пояса.

СЛУГА ЛЮЦИЯ

Увы, добрый господин...

ТИМОН

Вычеканьте из моего сердца деньги!

ТИТ

Мне следует пятьдесят талантов.

ТИМОН

Возьмите мою кровь!

СЛУГА ЛЮЦИЯ

Мне пять тысяч крон...

ТИМОН

За них заплатят пять тысяч капель крови. — Ну, а тебе сколько? — А тебе?

1-й СЛУГА ВАРРОНА

Господин...

2-й СЛУГА ВАРРОНА

Господин...

533

ТИМОН

Разорвите меня на части, возьмите меня — и да убьют вас боги!

[Уходит.]

ГОРТЕНЗИЙ

Теперь я вижу, что наши господа могут распрощаться со своими деньгами. Эти долги можно очень верно назвать отчаянными, потому что должник обезумел.

[Уходят.]

Входят Тимон и Флавий.

ТИМОН

Бездельники! Я чуть не задохнулся!
Заимодавцы! Черти!

ФЛАВИЙ

Господин
Любезный мой...

ТИМОН

(подумав)

А если бы устроить...

ФЛАВИЙ

Мой господин...

ТИМОН

Недурно... — Флавий!

ФЛАВИЙ

Здесь!

ТИМОН

Усерден ты. Поди, зови Лукулла,
Семпрония и Люция, и всех
Моих друзей на пир; мерзавцев этих
Еще хоть раз хочу я угостить.

120

ФЛАВИЙ

О господин, душевное расстройство
Одно виной таких речей. У нас

534

Провизии нехватит и на самый
Простой обед.

ТИМОН

Об этом не заботься!
Ступай - тебе приказываю я:
Всех пригласи. Пусть раз еще ворвется
Сюда поток бездельников — и им
Устрою пир я с поваром моим.

130

[Уходят.]

СЦЕНА 5

Зала Сената.

Сенаторы заседают.

1-й СЕНАТОР

И я вполне согласен с вами: это —
Кровавое злодейство. Умереть
Обязан он. Ничто такой отваги
Не придает греху, как состраданье.

2-й СЕНАТОР

Вы правы. Да, не может пощадить
Его закон.

Входит Алкивиад со свитой.

АЛКИВИАД

Сенату мой привет!
Желаю вам и чести, и здоровья,
И жалости.

1 - й С Е Н А Т О Р

Чего, Алкивиад,
Хотите вы?

А Л К И В И А Д

К сердцам высоким вашим
Просителем смиренным я пришел:

10

535

Ведь жалость есть закона добродетель,
И действует без жалости в суде
Лишь злой тиран. Судьба и время тяжко
На одного из близких мне людей
Обрушились; в минуту раздраженья
Шагнув чрез грань закона, он свалился
В ту пропасть, из которой не спастись
Нечаянно упавшему в нее.
Приятель мой, за исключением этой
Его вины, отличный человек,
Исполненный достоинств. Преступленья
Не запятнал он подлостью, и тем
Свою вину он с честью искупает.
Он на врага восстал лишь потому
С горячностью и гневом благородным,
Что честь его была на смерть врагом
Оскорблена. На поединке он,
Гнев подавив, так доблестно держался,
Как если бы за истину сражался.

20

1 - й С Е Н А Т О Р

Вы парадокс уж чересчур отважный
Нам привели, в старании придать
Прекрасный вид постыднейшему делу.
Вы тратите слова как будто с тем,
Чтоб гнусное убийство возвеличить

30

И с доблестью высокою сравнить
Драчливый нрав; а он — не что иное,
Как доблести побочное дитя,
Пришедшее в ту самую минуту,
Когда родились секты.
Нет, только в том действительная доблесть,
Кто с мудростью умеет выносить
Всё худшее, что только могут люди
Произнести; кому обиды все —
Одежда лишь, в которой равнодушно
Гуляет он; кто сердца своего
Не отдает на жертву оскорблениям,
Губить его не позволяет им.
Когда обида - зло, к убийству нас

40

536

Влекущее, то как безумен тот,
Кто этой жизнью ради зла рискнет!

50

А Л К И В И А Д

Но...

1 - й С Е Н А Т О Р

Не придавать вам блеска преступленью:
Наш долг — терпеть, не предаваться мщенью.

А Л К И В И А Д

Ну, если так, почтенные отцы,
Простите мне вы мой язык солдатский.
Скажите-ка, зачем же человек
Безумно так бросается в сражение
И всех угроз не сносит? Почему
Спокойно он не подставляет горла
Своим врагам? Когда заслуга в том,
Чтоб всё терпеть, — к чему на поле битвы
Стремимся мы? Когда вся доблесть в том,
Чтоб всё сносить, то жены наши, сидя
В своих домах, ведь доблестнее нас,
И лев ослу в отваге уступает.
Когда страдать умеет лишь мудрец,
То вор в цепях мудрей, чем наши судьи.

60

Сенаторы, могучи вы, сильны, —
Так будьте снисхождения полны!
Кто холодно насилие свершает,
Того ничто вовек не оправдает.
Убийство, сознаюсь, есть тяжкий грех,
Но защищать себя — лишь долг нас всех.
Вы скажете, что гнев есть преступление?
Но кто из нас свободен был от гнева?
Его вину измерьте этим здесь.

70

2 - й С Е Н А Т О Р

Напрасно вы хлопчете.

А л к и в и а д

Напрасно?
А между тем, всё, сделанное им

537

В войне Афин со Спартой, Византией,
Могло б легко ходатаем служить
За жизнь его.

1 - й С Е Н А Т О Р

Что вы сказать хотите?

80

А л к и в и а д

Хочу сказать, что родине своей
Он оказал блестящие услуги
И отнял жизнь у множества врагов
В сражениях. Еще в последней битве —
Как дрался он и сколько тяжких ран
Нанес врагу!

2 - й С Е Н А Т О Р

И сколько в то же время
С собой унес добычи! У него,
Заклятого развратника, порок
Огромный есть, который часто топит
Весь ум его и мужество его
Уводит в плен. И не имей он даже

90

Других врагов, то это уж одно
Могло б над ним одерживать победу.
Ведь в бешенстве животном он не раз
Свершал дела постыдные и ссоры
Кровавые с другими затевал.
Известно это нам, и мы согласны,
Что жизнь его преступна и опасна.

1 - й С Е Н А Т О Р

Да, он умрет.

А л к и в и а д

Жестокая судьба!
Он мог бы смерть найти на поле битвы...
Ну, если так, отцы мои, когда
Вам дела нет до всех его достоинств, —
Хоть правою рукою он бы мог
Свою вину очистить совершенно, —

100

538

То, чтоб себя к тому расположить,
Возьмите вы мои заслуги также,
Соединив с заслугами его.
Я знаю: ваш почтенный возраст любит
Ручательства — и потому мои
Победы все и воинскую славу
Даю в залог того, что он свой долг
Заплатит вам. Когда за это дело
Преступное закону жизнь отдать
Обязан он, то лучше пусть в сражение
Заплатит долг своею кровью он:
Война строга не меньше, чем закон.

110

1 - й С Е Н А Т О Р

Мы — за закон. Оставьте ваши просьбы
Докучные. Будь друг иль брат, но тот
Порочит кровь свою, кто кровь прольет.

А л к и в и а д

Ужели так и будет? Нет, не будет!
Сенаторы, прошу я вас припомнить,

120

С кем говорите вы...

2-й СЕНАТОР

Что?

АЛКИВИАД

Не забудьте,
Кто я такой.

3-й СЕНАТОР

Что это значит?

АЛКИВИАД

Вы
От старости, конечно, позабыли
Меня совсем; иначе со стыдом
Я б не просил о деле столь пустом.
Отказом вы мои раскрыли раны.

539

1-й СЕНАТОР

И смеешь ты так дерзко говорить?
Так знай: хотя наш гнев словами беден,
Но действием весьма богат. Тебя
Отныне мы навеки изгоняем.

130

АЛКИВИАД

Изгнать меня! Нет, изгоните вы
Ваш ум тупой и ваше лихоимство,
Что страшно так позорят весь сенат.

1-й СЕНАТОР

Коль из Афин чрез два восхода солнца
Не выйдешь ты, то жди от нас суда
Сурового. А чтоб не раздражаться
Нам долее — твой друг сейчас умрет.

[Уходят сенаторы.]

АЛКИВИАД

Пусть боги вас живыми сохраняют
До той поры, пока не превратят
В скелеты всех, противные для взора!
Неистовством душа моя полна...
Как! Между тем как вы считали деньги
И с должников огромнейший процент
Тянули здесь, я с вашими врагами
За вас сражался, наживал себе
Не золото, а тяжкие лишь раны, —
И вот теперь награда мне за то!
И вот бальзам, что ростовщик-сенат
Пролил теперь на раны полководца!
Изгнание! Ну что ж, оно пришлось
Мне по душе. Изгнание мне приятно:
В нем я найду для гнева моего
И ярости достойную причину
Нанести удар Афинам. Возбужу
Всех воинов моих я недовольных
И их склоню на сторону свою.
Честь — сильных бить; как боги, мы, солдаты,
Обид не оставляем без отплаты.

[Уходит.

540

СЦЕНА 6

Пиршественный зал в доме Тимона.

Музыка, накрытые столы; вокруг них гости.

В разные двери входят вельможи, сенаторы и другие гости.

1-й Гость

Желаю вам доброго здоровья.

2-й Гость

И вам того же желаю. Мне кажется, что наш почтенный хозяин хотел только испытать нас.

1-й Гость

Именно об этом я думал, когда мы с вами встретились. Надеюсь, что ему совсем не так плохо, как он говорит, когда вздумал испытать своих друзей.

2-й Гость

Конечно, нет, судя по этому новому пиру.

1-й Гость

Да, и я так полагаю. Он прислал мне настоятельное приглашение, от которого я было отказался, потому что был занят очень спешными делами; но он так упрашивал меня отложить мои дела, что я поневоле должен был согласиться. 10

2-й Гость

Точно так же и я был занят очень важным делом; но он ни за что не захотел принять моего отказа. Мне крайне досадно, что когда он присылал ко мне за деньгами, у меня не было ни гроша.

1-й Гость

Да, и я теперь досажую на то же самое, когда вижу, как идут его дела.

2-й Гость

Все, кто приглашен сегодня, испытывают такие же чувства. Сколько он просил у вас займы?

541

1-й Гость

Тысячу золотых.

2-й Гость

Тысячу?

20

1-й Гость

А у вас?

2-й Гость

Ко мне он присылал... Но вот и он сам.

Входит Тимон со свитой.

ТИМОН

Приветствую вас от всего сердца! Как поживаете?

1-й Гость

Мы всегда совершенно здоровы, когда слышим, что и ваше здоровье хорошо.

2-й Гость

Ласточка не так охотно следует за летом, как мы за вами.

Тимон

(в сторону)

И не так поспешно убегает от зимы. Да, люди — перелетные птицы! [Громко] Друзья мои, мой обед не вознаградит вас за ваше долгое ожидание. Покамест насыщайте ваш слух музыкой, если звуки труб не составляют для вас слишком тяжелого кушанья. Мы скоро сядем за стол. 30

1-й Гость

Я надеюсь, что вы не сердитесь на меня за то, что я отпустил вашего посланца с пустыми руками.

Тимон

О, пожалуйста, не беспокойтесь об этом!

2-й Гость

Благородный Тимон...

542

Тимон

Что скажете, мой добрый друг?

2-й Гость

Высокоуважаемый Тимон, я просто болен от стыда, что в ту минуту, когда вы прислали ко мне, я был таким жалким нищим.

Тимон

Полноте, стоит ли думать об этом?

2-й Гость

Если бы вы прислали двумя часами раньше...

40

Тимон

Не расстраивайте себя, вспоминая об этом.

Подают несколько блюд.

Эй, подавайте все кушанья вместе!

2-й Гость

Всё закрытые блюда!

1-й Гость

Ручаюсь вам, что в них царские кушанья.

3-й Гость

Да, уж не сомневайтесь, что тут есть всё, что только можно достать за деньги и в это время года.

1-й Гость

Ну, как живете? Что нового?

3-й Гость

Вы слышали - Алкивиад изгнан?

1-й и 2-й Гости

Алкивиад изгнан?

543

3-й Гость

Да, это не подлежит сомнению.

50

1-й Гость

Что? Что?

2-й Гость

Но за что же? Расскажите, пожалуйста.

ТИМОН

Достойные друзья мои, прошу пожаловать.

3-й Гость

Я вам после всё расскажу. Какой роскошный стол!

2-й Гость

Тимон верен себе.

3-й Гость

Но долго ли выдержит? Долго ли выдержит?

2-й Гость

Покамест выдерживает. Но придет время — и тогда...

3-й Гость

Понимаю.

ТИМОН

Прошу каждого занять свое место с такой поспешностью, как если бы он устремился к губам своей возлюбленной. Кушанья у всех у вас будут одинаковые. Не превращайте вашего пиршества в церемонный обед, на котором блюда успевают простыть раньше, чем гости договорятся о том, кому занять лучшее место. Садитесь, садитесь. А теперь воздадим благодарение богам.

«О вы, великие благодетели, посейте в нашем обществе чувство благодарности! Заставляйте чтить себя за то, что вы раздаете, но всегда оставляйте что-нибудь про запас для будущих даров, дабы общество ваше не было презрено. Давайте каждому столько, чтоб он не имел возможности занимать у другого, потому что приведись вам, о боги, занимать у людей, — люди отступились бы от богов!»
Сделайте так, чтобы люди любили пиршество больше, чем того, кто дает

60

70

544

его! Чтобы в обществе из двадцати человек нашлось всегда достаточное количество негодяев! Чтобы из двенадцати женщин, сидящих за одним столом, дюжина была тем, что они есть на самом деле. Остальных же подданных ваших, о боги, вместе с афинскими сенаторами и презренной чернью, сделайте годными к разрушению! Что же касается моих друзей, сидящих здесь, то, так как они для меня — ничто, не благословляйте их ничем и обратите в ничто!»

Теперь, собаки, снимайте крышки и лакайте!

Гости снимают крышки с сосудов; все они оказываются наполненными горячей водой.

НЕСКОЛЬКО ГОЛОСОВ

Что он хочет этим сказать?

80

ДРУГИЕ

Не знаем.

ТИМОН

Пусть никогда, приятели обжорства,
Вам лучшего обеда не видать!
Пар и вода горячая — вот ваше
Достоинство. Покончил всё Тимон:
Он, красивший так долго ваши щеки
Приветами, теперь смывает их
И вам в лицо бросает вашу гнусность
Кипящую!

(Брызгает в них горячей водой.)

Желаю долго жить
Под бременем людского отвращения
Вам, вежливым убийцам, вам, волкам
Смирнейшим, вам, гадким паразитам
С ласкательной улыбкой на губах,
Вам, ласковым медведям, вам, обжорам,
Шутам судьбы, толпе паскудных мух,
Рабам колен и шапки, слою пара,
Вертящимся по ветру флюгерам!
Пусть вас всех коростою покроют
Болезни все животных и людей! -
Как? Ты бежишь? Так захвати ж лекарство

90

545

Свое с собой! И ты! И ты! И ты!

(Бросает в них блюда и выгоняет их.)

Постой: тебе займы я дать желаю,
А не занять! — Как? Разбежались все!
Отныне не бывать пирам таким,
Где плут бы не был гостем дорогим!
Гори, мой дом! Разрушься, город мой!
Тимону мерзок стал весь род людской!

[Уходит.]

Некоторые гости возвращаются.

1-й Гость

Ну, что вы скажете на это?

2-й Гость

Чем объясните вы это бешенство Тимона?

3-й Гость

Чорт побери! Не видали ли вы моей шапки?

110

4-й Гость

Я потерял свой плащ.

1-й Гость

Он просто помешанный и действует не иначе, как по капризу. На-днях он подарил мне брильянт, а сегодня сбил его с моей шапки. Не видали ли вы моего брильянта?

3-й Гость

Не видали ли вы моей шапки?

2-й Гость

Вот она.

4-й Гость

Вот мой плащ.

1-й Гость

Уйдем-ка поскорее!

546

2-й Гость

Взбесился он.

3-й Гость

Мой горб про это знает.

4-й Гость

То дарит, то в нас камнями бросает.

[Уходят.120

АКТ IV

СЦЕНА 1

Перед стенами Афин.

Входит Тимон.

ТИМОН

Дай на тебя последний раз взглянуть.⁶ —
 Стена, волкам служащая оградой, —
 О, провались ты в землю и Афин
 Не защищай! — Матроны, развратитесь! —
 Дитя, забудь родителей своих! —
 Рабы, шуты, низвергните на землю
 Морщинистых сенаторов-господ
 И вместо них правителями станьте! —
 Ты, девственность цветущая, ступай
 Немедленно в пристанища разврата
 И на глазах отцов и матерей
 Распутничай! — Банкроты, стойте твердо,
 Когда придет за долгом кредитор,
 И, вынув нож, ему вы режьте горло! —
 Служители, воруйте у господ,
 Как господа воруют по закону
 И грабят всех широкою рукой! —
 Ложись в постель хозяина, служанка:
 Его жена ушла в публичный дом. —
 Ты, отрок-сын, костыль насильно вырви
 У дряхлого, увечного отца
 И разmozжи им голову седую! —
 Любовь к богам, и набожность, и страх,
 И истина, и мир, и справедливость,

10

20

Семейственность, и жизнь в ладу с соседом,
 Ночной покой, приличье, просвещение,

Религия, почтение к летам,
Промышленность, обычаи, законы —
Пусть обратятся в противоположность,
Себя разрушив этим, и отныне
Во всем пусть воцарится беспорядок! —
Ты, бич людей, зараза, ниспошли
На город мой, созревший для паденья,
Весь страшный яд твоих болезней! — Вы,
Мучения подагры, изувечьте
Сенаторов, чтоб стали члены их,
Как нравственность, хромать и спотыкаться! —
Нагой разврат, проникни в сердце, ум
И костный мозг афинской молодежи, —
Чтобы плыла наперекор добру
И в бешеном распутстве утопилась! —
Вы, семена нарывов, чирьев злых,
Во всех грудях афинских распуститесь
И сделайте их жатвою чуму
Всеобщую! Пускай одно дыханье
Вливает яд в другое, чтоб их жизнь,
Как дружба их, была одна отрава!
Я уношу с собою от тебя
Лишь нищету, о город ненавистный!
Возьми ж и ты ее себе в удел,
Возьми ее с проклятьями моими!
Уйду в леса: найду у злых зверей
Я больше доброты, чем у людей. —
Внемлите, боги, мне: пусть разрушенье
Постигнет город и его селенья!
С годами пусть растет во мне сильней
Презрение к породе всех людей!
Аминь!

30

40

50

[Уходит.

549

СЦЕНА 2

Афины. Комната в доме Тимона.

Входят Флавий и несколько слуг.

1 -й СЛУГА

Послушайте, скажите ж, наконец,
Где господин наш? Мы погибли, что ли?
Оставлены? Совсем разорены?

ФЛАВИЙ

Увы, друзья, что вам сказать могу я?
Поверьте мне, я не богаче вас —
Клянуся в том правдивыми богами!

1 -й СЛУГА

Легко сказать: такой богатый дом
Совсем пропал! Такой хозяин славный —
И разорен, и нет ни одного
Приятеля, который бы решился
Взять за руку судьбу его и с ним
Пойти вперед!

10

2 -й СЛУГА

Так точно, как спиною
Становимся мы к брошенному в гроб
Товарищу, — приятели Тимона
Прочь отошли, чуть только схоронил
Богатство он, и клятвами пустыми
Отделались, как кошельком пустым.
А он, бедняк, как нищий без приюта,
Наедине с своею нищетой,
Покинутый, подобно посрамленью,
Влачит свой век... Сюда идут еще
Другие.

20

Входят другие слуги.

ФЛАВИЙ

Исковерканная утварь
Разрушенного дома!

550

3 -й СЛУГА

Но у нас

Написано на лицах, что ливрею
Тимонову не сняли мы с сердец.
Мы все еще товарищи — и скорби
Мы сложим все. Наш челн водой залит,
А мы стоим, как бедные матросы,
На палубе, клонящейся ко дну,
Угрозам волн внимая; в море жизни
Нам суждено расстаться.

30

Ф Л А В И Й

О друзья
Любезные, меж вами разделю я
Последнее имущество мое!
Где б снова мы ни встретились, сойдемся,
Любя в душе Тимона, как друзья,
И, покачив печально головами,
Произнесем, как похоронный звон
Умершему богатству господина,
Слова: «У нас бывали лучшие дни».

[Раздает им деньги.]

Тут каждому придется. Протяните ж
Все руки мне. Ни слова больше. Мы
Расстанемся, богатые печалью
И бедные имуществом.

40

[Слуги обнимаются и расходятся.]

О, как

Ужасны те страдания, что слава
Приносит нам! Кому охота жить
Среди богатств, когда богатствах эти
К презрению и бедности влекут?
Кто славою коварною прельстится?
Кто жить захочет, если дружба — сон?
Приятен разве блеск, коль он покрыт
Фальшивой краской, как притворный друг?
Ты нищим стал, мой честный господин,
Своею щедростью убит! Как странно,

50

Что доброта есть — худшее из зол!
Так кто дерзнет хотя б наполовину
Таким же добрым быть, каким был он?
Мой господин благословен — и проклят,
Богат — для нищеты; в своих богатствах
Безмерных лишь несчастье он нашел.
Ах, господин мой бедный! Он бежал,
Как бешеный, из этого жилища
Бездушного чудовищных друзей;
И ничего для поддержанья жизни
Нет у него. Пойду его искать.
Останусь с ним, как преданный слуга;
Пока с деньгами - буду управитель.

60

[Уходит.

СЦЕНА 3

Лес и пещера около моря.

Тимон выходит из пещеры.

ТИМОН

О солнце, ты, зиждитель благодатный!
Из недр земли наружу извлеки
Сырую гниль и зарази весь воздух
Здесь, пред лицом твоей сестры — луны.
Два близнеца, рожденные одною
Утробою, почти не могут быть
Различены по своему зачатию,
Развитию, рождению; но чуть
Судьба им даст различные уделы —
Счастливейший начнет пренебрегать
Несчастнейшим. Природа человека,
Теснимая напором всяких бед,
Так создана, что счастья большого
Переносить не может без того,
Чтоб не питать презрения к природе.
Попробуйте вы нищего поднять,
А знатного унизить — и сенатор
Наследственным презрением тотчас
Покроется, а нищий — уваженьем.

10

Бока скота тучнеют от травы
 И сохнут лишь от недостатка пищи.
 Кто ж из людей осмелится восстать,
 Чтоб в чистоте души своей воскликнуть:
 «Вот это — льстец!»? Коль одного льстецом
 Назвали вы — зовите всех льстецами:
 Пред каждою из высших ступеней
 Нижайшая стоит благоговейно,
 И голова ученого всегда
 Склоняется пред золотым болваном.
 Всё вкривь идет; прямого ничего
 Нет в проклятой натуре человека,
 И подлость лишь прямая в ней пряма.
 Поэтому — проклятие всем сходкам,
 Всем обществам, всем празднествам людей!
 Тимон теперь на свет, себе подобных
 И на себя с презрением глядит.
 Пусть гибнет всё живущее на свете.

20

30

(Копает землю.)

Земля, дай мне кореньев, а тому,
 Кто лучшее в тебе найти желает,
 Вкус улади своим сильнейшим ядом! —
 Что вижу я? Как! Золото? Металл
 Сверкающий, красивый, драгоценный?
 Нет, боги! Нет, я искренно молил:
 Кореньев мне, безоблачное небо!
 Тут золота довольно для того,
 Чтоб сделать всё чернейшее — белейшим,
 Всё гнусное — прекрасным, всякий грех —
 Правдивостью, всё низкое — высоким,
 Трусливого — отважным храбрецом,
 А старика — и молодым, и свежим!
 К чему же мне, о боги, это всё?
 Бессмертные, к чему — скажите? Это
 От алтарей отгонит ваших слуг,
 Из-под голов больных подушки вырвет.
 Да, этот плут сверкающий начнет
 И связывать, и расторгать обеты,
 Благословлять проклятое, людей

40

50

Ниц повергать пред застарелой язвой,
 Разбойников почетом окружать,
 Отличьями, коленопреклоненьем, 60
 Сажая их высоко, на скамьи
 Сенаторов; вдове, давно отжившей,
 Даст женихов; раздушит, расцветит,
 Как майский день, ту жертву язв поганных,
 Которую и самый госпиталь
 Из стен своих прочь гонит с отвращеньем! —
 Ступай назад, проклятая земля,
 Наложница всесветная, причина
 Вражды и войн народов, — я тебя
 Вновь положу в твоём законном месте. 70

Доносятся звуки военного марша.

А, барабан! — Живуча ты, но я
 Похороню тебя... Постой, однако;
 Возьму себе на всякий случай часть.

(Берет несколько горстей золота.)

Входит Алкивиад в вооружении, при звуках барабанов и труб; за ним Фрина и Тимандра.

АЛКИВИАД

Кто ты таков?

ТИМОН

Животное такое ж,
 Как ты. Пускай тебя изложет язва
 За то, что облик человека снова
 Мне показал ты!

АЛКИВИАД

Как зовут тебя?
 Ты — человек, и можешь человека
 Так не терпеть?

ТИМОН

Зовусь я — мизантроп,

Что до тебя, хотел бы я, чтоб ты
Был псом; тогда я мог бы хоть немного
Любить тебя.

А л к и в и а д

Я знаю хорошо,
Кто ты такой; но что с тобой случилось —
Неведомо и странно для меня.

Т и м о н

И я тебя отлично знаю также —
И больше знать, чем это, не хочу.
Ступай же вслед за звуком барабанов
И кровию людскою землю всю
Раскрашивай краснее и краснее!
Закон людской и божеский жесток, —
Так чем же быть должна война? А эта
Тварь подлая, пришедшая с тобой, —
Хотя лицом на ангела похожа, —
Разит людей сильнее, чем твой меч.

90

Ф р и н а

Чтоб сгнить твоим губам за эти речи!

Т и м о н

Ведь я тебя не стану целовать —
Так, значит, и останется вся гниль
В губах твоих.

А л к и в и а д

Как доблестный Тимон
Мог снизойти до этого?

100

Т и м о н

Как месяц,
Утративший способность освещать;
Но так, как он, не мог я возгордиться,
Не мог затем, что солнца не нашел,

Чтоб свет занять.

555

А л к и в и а д

Тимон мой благородный,
Чем я могу тебе мою приязнь
Здесь доказать?

Т и м о н

Не чем иным, как только
Мой взгляд на мир сильнее укрепив.

А л к и в и а д

Какой же взгляд?

Т и м о н

Дай слово быть мне другом —
И обмани. Не дашь — пускай тебя
Бессмертные накажут, потому что
Ты человек; а сдержишь, — пусть тебя
Бессмертные погубят, потому что
Ты человек.

110

А л к и в и а д

О бедствиях твоих
Я кое-что уж слышал.

Т и м о н

Ты их видел,
Когда я жил богато.

А л к и в и а д

Нет, теперь
Я вижу их; то время было время
Блаженное.

Т и м о н

Как ты теперь блажен,
Ведя с собой на своре потаскушек.

ТИМАНДРА

Так это вот — краса и честь Афин,
Предмет любви и поклоненья мира?

120

556

ТИМОН

Тебя зовут Тимандрой?

ТИМАНДРА

Да.

ТИМОН

Так будь
Блудницею до смерти. Не любима
Ты ни одним любовником своим.
Они тебе дают в подарок похоть, —
Ты им дари болезни; извлекай
Из всех часов распутничества пользу;
Препровождай бездельников своих
В лечебницы и бани; на диету
Всю молодежь цветущую сажай.

ТИМАНДРА

Чудовище, ты виселицы стоишь!

130

АЛКИВИАД

Прости ему, Тимандра, милый друг:
Несчастья сгубили, потопили
Рассудок в нем. — Любезнейший Тимон,
Остался я почти совсем без денег,
И оттого бунтуют каждый день
Мои всего лишенные солдаты.
Я с горестью услышал, что тебя
Проклятые Афины оскорбили,
Забыли все деяния твои
В те времена, когда их раздавили б
Соседи их, не помоги ты им
Своим мечом и деньгами своими.

140

ТИМОН

Пожалуйста, ударь ты в барабан

И от меня проваливай подальше.

А л к и в и а д

Я друг тебе, любезнейший Тимон,
И я тебя жалею.

557

Т и м о н

Ты жалеешь

Того, кому покоя не даешь?
Мне хочется наедине остаться.

А л к и в и а д

Ну, так прощай. Немного вот при мне
Есть золота — возьми его.

150

Т и м о н

Не надо —
Ведь есть его я не могу.

А л к и в и а д

Когда
Я обращаю надменные Афины
В развалины...

Т и м о н

Так на Афины ты

Идешь войной?

А л к и в и а д

Да, друг, и основание

Хорошее имею.

Т и м о н

Пусть их всех
Бессмертные убьют твоей победой!
А вслед затем, когда ты победишь, —
Так и тебя!

А л к и в и а д

Меня, Тимон? За что же?

ТИМОН

За то, что ты рожден на этот свет,
Чтоб победить страну мою убийством
Бездельников. Спрячь золото свое. 160

558

Ступай себе. Вот золото — ступай же!
Будь, как чума планетная,⁷ чума,
Что носится над городом преступным,
Когда Юпитер наполняет воздух
Отравой. Пусть меч твой не минует
Ни одного. Пощады не давай
Ты старикам, столь чтимым за седые
Их бороды: они — ростовщики.
Руби на смерть лукавую матрону: 170

В ней честны лишь одежды, а сама —
Развратница. Пред девственниц щеками
Не отпускай разящего меча:
Знай, их груди белые, коварно
Манящие к себе глаза мужчин
Из-за своих решетчатых окошек,
Не вписаны в страницы доброты
И жалости; отметь их как ужасных
Изменников. Бей и грудных детей,
Смягчающих улыбкою веселой 180

Гнев дураков; кроши их на куски
Без жалости; воображай, что каждый
Из тех детей — тот незаконный сын,
Которого двусмысленный оракул
Избрал затем, чтоб глотку у тебя
Перерубить. От жалости навеки
Ты отрекись; на уши и глаза
Надень такой неодолимый панцырь,
Чтоб не могли проникнуть сквозь него
Крик матери, и девы, и младенца, 190
И вид жреца, лежащего в крови
Перед тобой, в священном облачении! —
Вот золото для воинов твоих!
Всё истреби и, бешенство насытив,

Погибни сам! Ни слова — и ступай.

А Л К И В И А Д

Ты золото имеешь? Я согласен
Его принять, но твой совет — никак.

559

Т И М О Н

Возьмешь иль нет, будь проклят небесами!

Ф Р И Н А И Т И М А Н Д Р А

И нам, Тимон добрейший, тоже дай
Часть золота: ведь у тебя осталось!

200

Т И М О Н

Достаточно осталось для того,
Чтоб побудить развратницу отречься
От ремесла, а сводню — перестать
Плодить блудниц. — Ну, твари, подымите
Передники! С вас клятвы брать нельзя,
Хоть знаю я, готовы вы поклясться,
Поклясться так, что боги, внемля вам,
Начнут дрожать в небесной лихорадке.
Не нужно клятв: и без того ваш нрав
Мне хорошо известен. Оставайтесь
Вы плюхами навеки. Если кто
Задумает благочестивой речью
Исправить вас — усильте свой разврат.
Советника зажгите, распалите
И дым его втяните в свой огонь.
За этот труд труды совсем иные
Пусть будут вам шесть месяцев в году
Возмездием. Усердно прикрывайте
Облезшие и жалкие макушки
Остатками умерших,⁸ будь они
Хоть с виселиц, и их по гроб носите,
Чтоб надувать; распутничая вечно,
Раскрашивайте лица до того,
Чтоб лошади в них вязнули, — и к чорту

210

220

Морщины все!

ТИМАНДРА И ФРИНА

Ну, ладно, лишь давай
Нам золота побольше. Что же дальше?
За деньги мы всё сделаем — поверь.

560

ТИМОН

В костях мужчин вы сейте истощенье,
Параличом сводите ноги их,
Энергию и живость расслабляйте;
Ломайте адвокатам голоса,
Чтоб не могли они давать защиту
Кривым делам и ябеды гнусить;
Слуг алтаря, кричащих против плоти
И собственным не верящих словам,
Заразою дарите; продолжайте
Проваливать и разрушать совсем,
Вплоть до костей, носы у тех, кто, слыша
Своим чутьем свой личный интерес,
Лишен чутья к общественному благу;
Плешивьте всех мерзавцев завитых;
Каким-нибудь страданьем наделяйте
Тех храбрецов хвастливых, что войной
Пощажены; всё в мире заражайте
И заглушать старайтесь и сушить
Источники людского плодородья!
Вот золото. Губите вы других,
А это пусть и вас самих погубит:
Пусть грязный ров могилой будет вам!

230

240

ТИМАНДРА И ФРИНА

Давай, давай побольше и советов
И золота, великодушный муж!

250

ТИМОН

Нет, пусть сперва увижу я побольше
Распутства, зла: задаток дал я вам.

АЛКИВИАД

Бей, барабан, — и прямо на Афины! —
Прощай, Тимон. Удается мне поход —
Так я опять увижусь здесь с тобою.

ТИМОН

Коль сбудется желание мое,
То никогда тебя я не увижу.

561

АЛКИВИАД

Я никогда тебе не делал зла.

ТИМОН

Нет, делал: ты хвалил меня.

АЛКИВИАД

И это
Ты злом зовешь?

260

ТИМОН

Да, это каждый день
Мы узнаем из опыта. Однако,
Проваливай, да захвати с собой
Своих собак.

АЛКИВИАД

Ему мы только в тягость. —
Бей, барабан!

Раздается бой барабанов.

[Уходят Алкивиад, Фрина и Тимандра.]

ТИМОН

Возможно ли, чтоб мучилась природа
От голода, когда и без того
Она больна изменой человека! —

(Копает землю.)

О мать всего, рождающая всё
Утробой бездонною своею,

270

Дающая неизмеримой грудью
Питание живущему всему, —
Ты, чье одно и то же вещество
Родит на свет твоих детей надменных,
Исполненных тщеславия людей,
И черных жаб, и ящериц блестящих,
И синих змей, и злых, слепых червей,
И всё, что есть мерзейшего под небом,

562

Где ярко так горит Гиперион,⁹ —
Даруй тому, кто ненавидит сильно
Весь род людской, даруй из недр твоих,
Щедрейших недр, один ничтожный корень!
Стань навсегда бесплодною, земля,
И перестань людей неблагодарных
Рожать на свет; беременей, земля,
Лишь тиграми, драконами, волками,
Медведями; чудовищам таким
Ты жизнь давай, каких еще не видел
Свод мраморный небесный на твоей
Поверхности! — А, корень! Благодарен
От всей души. Ты засухой покрой
Луга, поля, изодранные плугом,
И те места, где виноград растет, —
Места, в которых ненасытный смертный
Находит те напитки, яства те
Вкуснейшие, что грязью покрывают
В нем чистый ум и делают его
Созданием без сердца и рассудка.

280

290

Входит Апемант.

Вновь человек! Чума, чума!

АПЕМАНТ

Сюда
Направлен я другими. Мне сказали,
Что начал ты по-моему и жить
И действовать.

300

ТИМОН

Я, верно, поступаю
Так потому, что у тебя нет пса,
Который мне служить бы мог примером.
Будь проклят ты!

А П Е М А Н Т

Натяжка это всё,
Позорное и жалкое унынье,

563

Превратностью судьбы твоей в тебе
Рожденное. К чему вот этот заступ?
Убежище такое? Мрачный вид
И рабская одежда? Продолжают
Твои льстецы ходить еще в шелку
И пить вино, и спать на мягких ложах,
И никогда им не приходит в ум,
Что жил Тимон на свете. Посрамляешь
Ты этот лес, разыгрывая роль
Хулителя сурового. Стань лучше
Ты сам льстецом, старайся преуспеть
Тем, что тебя навеки погубило.
Колени гни; пусть каждый вздох того,
Кому служить ты будешь, сбросит шапку
Твою долой; пороки все его
Гнуснейшие перевозноси, зови их
Отличными достоинствами. Так
Ведь и тебе, бывало, говорили, —
И слушал ты и, как трактирщик, всех
Бездельников просил радушно в гости.
Поэтому и сам ты должен стать
Мошенником; разбогатеешь снова, —
Так снова всё мошенникам отдашь.
Зачем тебе быть на меня похожим?

310

320

330

Т И М О Н

О, походи я только на тебя,
Я сам себя отвергнул бы.

А П Е М А Н Т

Отвергнул
Ты сам себя, когда еще был схож
С самим собой. Так долго сумасшедший,
Теперь — дурак, не думаешь ли ты,
Что станет греть твою рубашку ветер,
Твой ледяной и бешеный слуга?
Что этим мхом покрытые деревья,
Что даже долголетнее орлов,
Вслед за тобой пажами будут бегать?
Что ледяной ручей тебе заменит

340

564

Питье из подогретого вина,
Которое восстанавливает силы,
В ночных растраченные кутежах?
Нет, созови к себе все существа,
Что в наготе стоят, сопротивляясь
Грозе небес, и, крова лишены,
Борьбу стихий выносят, оставаясь
Всегда верны природе; созови
И прикажи им льстить тебе, — увидишь...

350

ТИМОН

Что ты дурак. Ступай отсюда.

АПЕМАНТ

Я

Теперь тебя люблю сильнее, чем прежде.

ТИМОН

А я тебя сильнее не терплю.

АПЕМАНТ

За что?

ТИМОН

За то, что льстишь ты нищете.

АПЕМАНТ

Нет, я не льщу, я говорю: ты — нищий.

ТИМОН

Зачем меня ты отыскал?

АПЕМАНТ

Затем,
Чтоб побесить.

ТИМОН

Занятье негодяя
И дурака. И наслаждение в нем
Ты находить способен?

565

АПЕМАНТ

Да.

ТИМОН

Так, значит,
Ты негодяй?

АПЕМАНТ

Когда бы в эту жизнь
Холодную, суровую вошел ты
Лишь для того, чтоб гордый нрав смирить,
Ты б поступил отлично; но ведь это
Ты делаешь насильно. Не живи
Ты в нищете — ты снова стал бы мотом.
Та нищета, где принужденья нет,
Непрочный блеск всегда переживает,
И ей венец дается прежде; он
Всегда берет и никогда не полон;
Она всегда довольна тем, что есть.
Полнейшее богатство без довольства
Мучительней и хуже во сто раз,
Чем нищета, довольная собою.
Ты жалок так, что должен бы желать
Чтоб смерть пришла.

360

370

ТИМОН

Не потому, что это
Тот говорит, кто больше жалок. Ты —

Ничтожный раб; тебя не обнимала
С любовью Фортуна никогда;
Ты родился собакой. Если б с детства
Ты так, как мы, прошел сквозь целый ряд 380
Тех радостей, что эта жизнь земная
Дает тому, кто право получил
Ее вполне послушными сосцами
Располагать по воле, ты бы стал
Развратничать без меры, истощал бы
Ты молодость не на одном одре
Постыдного распутства; никогда бы

566

Не соблюдал ты правил ледяных,
Внушаемых рассудком, и гонялся б
Без устали за лакомым куском. 390
Но для меня вселенная являлась
Кондитером: так много уст, сердец,
И языков, и глаз людских толпилось
Вокруг меня, что я уж и не знал,
Где находить для них работу. Ими
Я был покрыт, как дуб своей листвою;
Но листья те, при первом зимнем ветре,
Отпали все и, обнажив меня,
Оставили на жертву всяким бурям.
Мне, знавшему на свете только то, 400
Что хорошо, такая перемена
Не так легка; но ты и начал жить
В страданиях, и в них окреп с годами.
За что людей ты ненавидишь так?
Они тебе ведь никогда не льстили.
Что дал ты им? Коль хочешь проклинать,
Так разразись проклятьем над несчастным
Оборвышем, отцом твоим, за то,
Что в скверный час с какой-то попрошайкой
Сошелся он и с ней соорудил 410
Тебя, голыш по роду. Вон отсюда!
Прочь! Не родись ты худшим из людей,
Ты сделался б льстецом и негодяем.

И до сих пор ты так гордишься?

ТИМОН

Да.

Я тем горжусь, что я — не ты.

АПЕМАНТ

А я

Горжуся тем, что в жизни не был мотом.

ТИМОН

А я — что им остался и теперь.

Лежи в тебе хоть всё мое богатство,

567

Я и тогда позволил бы тебе
Повеситься. Ступай отсюда!

(Берет корень.)

Если б

Вся жизнь Афин была заключена
Вот в этом, я ее бы точно так же
Сожрал.

420

(Ест.)

АПЕМАНТ

(подавая ему другой корень)

Возьми; поправить твой обед
Мне хочется.

ТИМОН

Ты общество сначала
Мое поправь уходом от меня.

АПЕМАНТ

Нет, этим я свое поправляю только.

ТИМОН

Поправишь? Нет, испортишь. Если ж нет,
Желаю я, чтоб это было.

АПЕМАНТ

Что же
Желаешь ты Афинам?

ТИМОН

Чтобы в них,
Как буйный вихрь, ты перенесся. Хочешь —
Скажи ты им, что я теперь богат!
Вот золото!

430

АПЕМАНТ

Здесь ни к чему не может
Оно служить.

568

ТИМОН

Тем лучше и верней:
Пусть дремлет здесь и злу совсем не служит.

АПЕМАНТ

Скажи, Тимон, где спишь ты по ночам?

ТИМОН

Я сплю под тем, что надо мной. Скажи мне,
Где днем себя ты кормишь, Апемант?

АПЕМАНТ

Там, где мой желудок находит себе пищу, или, вернее, там, где я ем ее.

ТИМОН

Хотелось бы мне, чтоб яд слушался меня и понимал мои
желания.

440

АПЕМАНТ

Куда ж бы ты послал его?

ТИМОН

Приправить твои кушанья.

АПЕМАНТ

Ты никогда не знал середины в жизни, а знал только противоположные
крайности. Когда ты жил среди золота и благоуханий, люди насмехались над

твоей чрезмерной утонченностью; теперь, под рубищем, ты совсем потерял ее — и тебя осмеивают за противоположное. Вот кизил — ешь его.

ТИМОН

Что я ненавижу, того не ем.

АПЕМАНТ

Так ты ненавидишь кизил?

450

ТИМОН

Да, хоть он и похож на тебя.

569

АПЕМАНТ

Ненавидь ты раньше похожих на кизил проныр, ты теперь любил бы себя побольше. Слыхал ли ты когда-нибудь, чтоб расточителя любили после того, как он потерял состояние?

ТИМОН

А ты слыхал ли, чтобы человека любили и тогда, когда у него нет состояния, о котором ты говоришь?

АПЕМАНТ

Я такой человек.

ТИМОН

Я понимаю тебя: ты был настолько богат, что мог держать собаку.

АПЕМАНТ

Какое создание в мире, по-твоему, больше других походит на твоих льстецов?

460

ТИМОН

Больше всех — женщины; но мужчины, мужчины — сама лесь. Скажи, Апемант, что сделал бы ты с миром, если бы он был в твоей власти?

АПЕМАНТ

Я отдал бы его зверям, чтобы освободиться от людей.

ТИМОН

И ты хотел бы сам уничтожиться вместе со всеми людьми и остаться

зверем среди зверей?

АПЕМАНТ

Да, Тимон.

ТИМОН

Вот животное честолюбие! Да помогут тебе боги осуществить это желание! Будь ты лев, лисица надула бы тебя; будь ты ягненок, 470
лисица съела бы тебя; будь ты лисица, лев заподозрил бы тебя, если бы даже случилось так, что обвинителем твоим выступил бы осел; будь ты осел, твоя тупость мучила бы тебя, и ты жил бы для

570

того только, чтобы служить завтраком волку; будь ты волк, твоя прожорливость не давала бы тебе покоя, и ты нередко рисковал бы жизнью ради того, чтобы добыть себе обед; будь ты единорог, тебя погубили бы гордость и бешенство, и ты сделался бы жертвою собственной злости; будь ты медведь, тебя убила бы лошадь, ты попался бы в когти леопарда; будь ты леопард, ты сделался бы родственником льва, и пятна твоего родства¹⁰ стали бы твоими судьями: всё 480
твое спасение заключалось бы в бегстве, а вся защита — в отсутствии. Каким бы животным ты ни стал, ты неизбежно окажешься во власти другого животного. Да и какое животное ты уже теперь, когда не предвидишь, что тебя ожидает в этом превращении!

АПЕМАНТ

Если беседа с тобой в состоянии мне когда-либо понравиться, то это может случиться скорее всего теперь. Афинское государство превратилось в лес, наполненный зверями.

ТИМОН

Как это ослу удалось проломать стену, что ты очутился сейчас за городом?

АПЕМАНТ

Сюда идут поэт и живописец. Пусть чума их общества 490
обрушится на тебя. Я боюсь заразиться и потому ухожу. Когда мне нечего будет делать, я опять приду к тебе.

ТИМОН

Когда из всего живущего на свете останешься только ты, — милости просим! Я желал бы лучше быть собакой, чем Апемантом.

АПЕМАНТ

Из всех глупцов, какие есть на свете,

Первейший — ты.

ТИМОН

Будь ты хоть столько чист,
Чтоб на тебя возможно было плюнуть!

571

АПЕМАНТ

Ты гадов так, что даже проклинать
Тебя нельзя. Чтоб ты пропал от язвы!

ТИМОН

Все подлецы в сравнении с тобой —
Чистейшие создания.

500

АПЕМАНТ

Проказа

Живет во всем, что говоришь ты.

ТИМОН

Да,
Когда твое произношу я имя.
Охотно б я побил тебя, когда б
Рук заразить не побоялся.

АПЕМАНТ

Рад бы
Я загноить их языком моим!

ТИМОН

Иди же прочь, отродье псов паршивых!
До бешенства смертельного меня
Доводит мысль, что ты живешь, — и видеть
Без дурноты тебя я не могу.

510

АПЕМАНТ

Чтоб лопнул ты!

ТИМОН

Вон, негодяй несносный!

(Бросает в него камень.)

Мне даже жаль и камня, что в тебя
Пускаю я.

А П Е М А Н Т

Животное!

572

Т И М О Н

Раб.

А П Е М А Н Т

Жаба!

Т И М О Н

Подлец! Подлец! Подлец!

Апемант отходит в сторону.

Весь лживый мир
Противен мне, и ничего отныне
Я в нем любить не буду, разве то,
Что для меня совсем необходимо.
Итак, Тимон, могилу ты теперь
Готовь себе; ты ляжешь там, где в камень
Надгробный твой бить будет каждый день
Непрочная морская пена; надпись
Надгробную составь себе, и пусть
В ней смерть твоя над жизнью всех смеется.

520

(Смотрит на золото.)

О милый мой цареубийца! Ты,
Орудие любезное раздора
Отцов с детьми; ты, осквернитель светлый
Чистейших лож супружеских; ты, Марс
Отважнейший; ты, вечно юный, свежий
И взысканный любовью жених,
Чей яркий блеск с колен Дианы гонит
Священный снег; ты, видимый нам бог,
Сближающий несродные предметы,
Велящий им лобзаться, говорящий

530

Для целей всех на каждом языке;
Ты, оселок сердец, — представь, что люди,
Твои рабы, вдруг взбунтовались все,
И силою своею между ними
Кровавые раздоры посели,
Чтоб сделались царями мира звери.

АПЕМАНТ

Да будет так, но только уж тогда,
Как я умру! Я расскажу в Афинах,

540

573

Что ты богат, — и все тотчас толпой
Придут к тебе.

ТИМОН

Толпой ко мне придут?

АПЕМАНТ

Да.

ТИМОН

Уходи, пожалуйста, скорее!

АПЕМАНТ

Живи же со своею нищетой,
Люби ее.

ТИМОН

И ты живи с своей
Подолее, и так умри. Мы квиты.

[Уходит Анемант.]

Опять идут подобию людей!
Ешь, ешь, Тимон, и посылай проклятья!

Входят разбойники.

1-й РАЗБОЙНИК

Откуда быть у него золоту? Это, верно, какая-нибудь малость,
какие-нибудь крохи от прежнего богатства. Оттого-то и грустит так, что денег

550

нет, а друзья отвернулись.

2-й РАЗБОЙНИК

Однако слышать, что у него сокровищ видимо-невидимо.

3-й РАЗБОЙНИК

Попытаемся узнать. Коли он не дорожит деньгами, так без спору отдаст их; а вот как их получишь, если он скряжничать станет?

2-й РАЗБОЙНИК

Правда, ведь он не носит их с собою, а прячет где-нибудь.

1-й РАЗБОЙНИК

Не это ли он?

574

РАЗБОЙНИКИ

Где?

2-й РАЗБОЙНИК

Да, таким его нам описывали.

3-й РАЗБОЙНИК

Это он, я его знаю.

560

РАЗБОЙНИКИ

Здорово, Тимон.

ТИМОН

Чего вам, воры?

РАЗБОЙНИКИ

Не воры, а солдаты.

ТИМОН

И воры, и солдаты, и еще сыновья женщин.

РАЗБОЙНИКИ

Не воры мы, а люди в самой крайней
Нужде.

ТИМОН

У вас главнейшая нужда —
Питание: зачем же вам нуждаться?
Смотрите, вот в земле корни есть,
Тут сто ключей на небольшом пространстве;
Там, на кустах, пурпурные плоды;
Здесь ряд дубов, покрытых желудями.
На всех кустах природа сытный стол,
Как щедрая хозяйка, предлагает.
И вы в нужде? В какой такой нужде?

570

1 - й РАЗБОЙНИК

Не можем мы, как птицы, звери, рыбы,
Питаться лишь плодами и водой.

ТИМОН

Не можете питаться даже дичью,
И птицами, и рыбами: должны

575

Вы есть людей. Но всё же благодарен
Я вам за то, что хоть открыто вы
Воруете, не прикрывая действий
Почтенною личиной: ведь у нас
Сильней всего воруют при занятиях,
Дозволенных законами. Ну, вот
Вам золото, мошенники и воры!
Ступайте же, сосите кровь лозы
До той поры, пока горячка вспенит
И вашу кровь, и тем избавит вас
От виселиц. Врачам не доверяйте:
Лекарства их — отравы; чаще, чем
Вы грабите, они в могилу сводят.
Лишайте всех и жизни и богатств,
Все гнусности свершайте: это ваше
Призвание и ремесло. Везде
Я вам найду грабительства примеры:
Так, солнце — вор, который океан
Обкрадывает силой притяженья;
И месяц — вор нахальный: он крадет
Свой бледный свет у солнца; океан —

580

590

Вор: жидкостью своей он растворяет
Луну в поток соленых слез; земля —
Такой же вор: она родит, питает
Навозом тем, что для себя крадет
Из всех людских и скотских испражнений.
Всё в мире — вор. Закон — узда и бич
Подобных вам — без наказания грабит
В могуществе насильственном своем.
Самих себя вы не любите: грабьте
Друг друга. Вот вам золота еще.
Пилите глотки: все, кого вы только
Встречаете, — грабители. Теперь
Направьте путь в Афины, разбивайте
Все лавки там: что ни украли б вы —
Украдете у вора. Не воруйте
Умеренней лишь оттого, что я
Вам это дал. А в заключение — пусть
Погубит вас то золото! Аминь.

600

610

[Уходит в пещеру.]

576

3-й РАЗБОЙНИК

Он почти отбил у меня охоту заниматься моим ремеслом, подстрекая
меня на это.

1-й РАЗБОЙНИК

Да ведь он давал нам такие советы не из желания нам успеха,
а из ненависти к человечеству.

620

2-й РАЗБОЙНИК

Я поверю ему, как поверил бы врагу, — и откажусь от своего ремесла.

1-й РАЗБОЙНИК

Пусть прежде в Афинах настанет мир. Нет такого ужасного времени,
когда человек не мог бы снова сделаться честным.

[Уходят.]

Входит Флавий.

ФЛАВИЙ

О боги правосудные, ужели

Тот человек оборванный и жалкий —
Мой господин? Как страшно он упал!
О памятник чудесный дел прекрасных,
Направленных так дурно! Как весь блеск
Разрушен здесь ужасной нищетою!
Что может быть гнуснее на земле
Приятелей, способных ум высокий
До крайнего позора довести?
Да, в наши дни свет сделался таков,
Что нам назначено любить врагов!
Мне тот милее, кто мне зла желает,
Чем тот, что ложной дружбой награждает. —
Тимон меня заметил: заявлю
Ему печаль глубокую и стану
Всю жизнь ему служить, как моему
Властителю.

630

640

Тимон выходит из пещеры.

Мой господин любезный!

577

ТИМОН

Прочь! Кто ты?

ФЛАВИЙ

Как! Забыли вы меня?

ТИМОН

Такой вопрос к чему ты предлагаешь?
Я всех людей забыл; ты — человек, —
Так я тебя и позабыл.

ФЛАВИЙ

Я бедный
И честный ваш служитель.

ТИМОН

Так тебя
Не знаю я. Людей с душою честной

Я никогда не видел близ себя.
Вокруг меня все были негодяи,
Служившие мерзавцам за столом.

650

Ф Л А В И Й

Пусть будут мне свидетелями боги,
Что никогда служитель бедный так
Не горевал душевно о несчастье
Хозяина, как я скорблю о вас.

Т И М О Н

Как? Плачешь ты? Ну, если так, приблизься:
Я полюбил тебя за то, что ты
Стал женщиной, отрекшись от мужчины
Кремнистого, что может слезы лить
От хохота и сладострастья только.
В них состраданье спит. Да, свет таков:
От смеха лишь всяк плакать в нем готов.

660

Ф Л А В И Й

Я вас молю, мой господин любезный,
Признать меня, не отвергать печаль

578

Моей души, позволить мне, как прежде,
У вас служить, пока не истощен
Мой капитал убогий.

Т И М О Н

Неужели
Был у меня слуга с такой душой
Правдивою, и честной, и готовой
Так утешать? Совсем ты с толку сбил
Мой жесткий нрав. Дай пристальней взглядеться
В твое лицо. — Бесспорно, он рожден
От женщины. — Молю вас, боги, вечно
Правдивые, — простите мне мое
Великое и злое увлечение!
Я признаю: есть честный человек;
Но — слушайте внимательнее! — только
И есть один, не более, прошу

670

Понять меня, — и это — управитель!
О, как хотел я ненавидеть всех
Живых людей — и вот ты выкупаешь
Себя! Пусть так: зато всех остальных
Я проклинать вовек не перестану.
Мне кажется, однако же, что ты
Не так умен, как честен: надувая,
Губя меня, конечно, ты бы мог
Скорей найти себе другую службу.
Ведь многие въезжают так в дома
Вторых господ на шее первых. Впрочем,
Скажи-ка мне по совести (ведь в том,
Что ясно так, я всё же сомневаюсь):
Не хитрости ль и алчности полна
Твоя любовь? Она не лихоимство ль?
Ты действуешь, быть может, как богач,
Лишь для того подарок приносящий,
Чтоб двадцать взять в замену одного?

680

690

ФЛАВИЙ

Нет, господин достойный: слишком поздно,
К несчастью, пробрались в вашу грудь

579

Сомнения и подозренья. Если б
Вы их узнали в радостные дни!
Когда погибло всё — пришли они.
Нет, боги мне свидетели, что это
Я делаю из истинной любви,
Из ревностной привязанности к вашей
Прекраснейшей натуре, из того,
Что я хочу вам доставлять и пищу,
И средства жить. И верьте, господин
Почтеннейший, всё счастье, какое
Иль ждет меня, иль может быть теперь,
Я с радостью отдам за исполнение
Желания, чтоб вы могли меня
Вознаградить своим обогащением.

700

710

ТИМОН

Смотри ж и будь доволен! Человек
Единственно правдивый, — вот всё это
Возьми себе. Из нищеты моей
Сокровище тебе послали боги.
Ступай, живи богато, хорошо,
Но лишь с одним условием: подальше
Будь от людей; но всех и ненавидь,
И проклинай; не ведай сострадания
Ни к одному — и прежде чем помочь
Ты нищему задумаешь, пусть голод
С его костей сорвет всё мясо; псам
То отдавай, в чем будешь человеку
Отказывать. Пусть тюрьмы жрут людей,
Пускай долги в ничто их превращают!
Пусть жизнь их будет лес средь зимних выюг!
Пусть кровь их с ложью высосет недуг!
Затем прощай; будь счастлив.

720

Ф Л А В И Й

О, позвольте
Остаться здесь, мой добрый господин,
Вас утешать...

730

580

Т И М О Н

Когда ты ненавидишь
Проклятия — не оставайся здесь.
Беги, пока ты счастлив и свободен.
С людьми, покуда жив ты, не встречайся,
И на глаза мне впредь не попадайся!

[Уходят в разные стороны.]

581

АКТ V

СЦЕНА I

Лес перед пещерой Тимона.

Входят Поэт и Живописец. Тимон наблюдает за ними из пещеры.

ЖИВОПИСЕЦ

Если мне хорошо описали местность, то жилище его должно быть недалеко отсюда.

ПОЭТ

Не знаю, что и думать о нем. Верить ли слухам, что у него такое множество золота?

ЖИВОПИСЕЦ

Конечно, верить: это рассказывал Алкивиад. Фрина и Тимандра получили от него золото: точно так же он обогатил бедных бродяг-солдат. Говорят еще, что он подарил большую сумму своему управителю.

ПОЭТ

Ну, так его разорение было только придумано для испытания его друзей.

10

ЖИВОПИСЕЦ

Конечно. Вот увидишь, что он опять явится в Афинах и расцветет роскошнее знатнейших вельмож. Поэтому мы поступим недурно, если, несмотря на его мнимое несчастье, заверим его в нашей преданности. В этом он увидит доказательство нашей честности, и, вероятно, наши кошельки наполнятся тем, чего они добиваются, если слухи о его богатстве справедливы.

ПОЭТ

Что ты поднесешь ему теперь?

582

ЖИВОПИСЕЦ

Покамест ничего, кроме моего посещения; но пообещаю ему отличную картину.

ПОЭТ

Я услужу ему тем же: скажу, что напишу в его честь поэму.

20

ЖИВОПИСЕЦ

Превосходно! Обещания — в духе нынешнего времени: они открывают глаза у ожидания. Исполнение — дело гораздо более глупое, и в настоящую

пору оно в ходу только у простых и ограниченных людей. Обещание — дело самого хорошего тона, исполнение — нечто вроде духовного завещания, доказывающего тяжелое умственное заболевание у того, кто делает его.

Тимон выходит из пещеры.

ТИМОН

(в сторону)

Превосходный художник! Ты не в состоянии нарисовать человека гаже себя.

ПОЭТ

Я всё придумываю, какое пообещать ему сочинение. Оно должно быть олицетворением его самого, сатирую на изнеженность
30
благосостояния, обличением бесконечной лести, преследующей молодость и богатство.

ТИМОН

(в сторону)

Так ты хочешь предстать негодяем в своем собственном произведении? Хочешь бичевать в других людях свои собственные пороки? Что ж, делай это: у меня есть золото для тебя.

ПОЭТ

Отправимся искать его скорей!
Когда из рук барыш мы упускаем, —
Против своей удачи погрешаем.

ЖИВОПИСЕЦ

Желанного ищи при блеске света,
Пока земля в мрак ночи не одета.

40

583

ТИМОН

(в сторону)

Я встречу вас. О золото, какой
Ты сильный бог, когда в жилищах, гаже
Чем хлев свиной, мы чествуем тебя!
Ты корабли оснащаешь, пашешь
Ты океан, к презренному рабу
Внушаешь уважение. Так будь же
Ты окружен куреньями, а тот,

Кто лишь тебе послушен, пусть чумою
Увенчан будет! К ним я подойду.

(Подходит)

Поэт

Привет тебе, Тимон достойный!

50

Живописец

Ты,
Недавний наш и славный покровитель!

Тимон

Ужель пришлось дожить мне до того,
Чтоб увидеть двух честных?

Поэт

Мы, так часто
Вкушавшие всю вашу доброту
Безмерную, узнав, что удалились
От света вы, что изменили вам
Приятеля, народ неблагодарный...
О гнусные созданья! Все бичи
Небесные для вас еще не кара!
Как! Бросить вас, чье благородство им,
Как звездный свет, давало и влиянье
И даже жизнь! Я этим возмущен
И слов найти не в силах, чтобы эту
Чудовищную гнусность в них облечь.

60

584

Тимон

Ну, пусть она нагая ходит: люди
Тем явственней ее увидят. Вы,
Правдивые созданья, оставаясь
Тем, что вы есть, характеры других
Покажете ясней!

Живописец

Тимон, мы оба

Житейский путь свершали под дождем
Твоих даров — и чувствуем благое
Влиянье их.

70

ТИМОН

Да, оба честны вы.

ЖИВОПИСЕЦ

Мы с тем пришли, чтобы услуги наши
Вам предложить.

ТИМОН

Честнейшие! Но чем
Вас наградить могу я? Не едите,
Конечно, вы кореньев и воды
Холодной пить не станете.

ОБА

Что можем,
То сделаем, чтоб вам полезным быть.

ТИМОН

Вы — честные. До вас дошло известье,
Что я богат, — наверное, дошло.
Сознайтесь же: ведь честны вы.

80

ЖИВОПИСЕЦ

Да, это
Мы слышали, достойнейший Тимон;
Но не затем пришли сюда мы оба.

585

ТИМОН

О добрые и честные!

(Живописцу)

Из всех

Афинян ты — первейший живописец.
Да, право так! Естественнее всех
Рисуешь ты.

ЖИВОПИСЕЦ

Да, так себе, недурно.

ТИМОН

Нет, именно всех лучше.

(Поэту)

У тебя

Так гладок стих, так нежен и изящен,
Что и в своем искусстве ты всегда
Естественен. — Но, несмотря на это,
Честнейшие друзья мои, сказать
Я должен вам, что есть у вас обоих
Один порок — конечно, небольшой:
Он далеко не страшен, и нисколько
Я не хочу, чтобы трудились вы
Исправиться.

90

ОБА

Покорнейше вас просим

Сказать, какой.

ТИМОН

Пожалуй, вы еще

Рассердитесь.

ОБА

Мы будем благодарны

От всей души.

ТИМОН

Серьезно?

586

ОБА

Честью вам
Ручаемся.

100

ТИМОН

Порок ваш вот в чем: оба
Вы верите бездельнику, что вас

Бессовестно надул.

О Б А

Возможно ль это?

Т И М О Н

И ложь его всё слушаете вы,
И видите притворные поступки,
И грубые проделки все его
Вы знаете — и, несмотря на это,
Вы любите и кормите его
И носите в душе своей. Не верьте —
Он негодяй отъявленный!

110

Ж И В О П И С Е Ц

Совсем
Не знаю я такого.

П О Э Т

Точно так же

И я.

Т И М О Н

Друзья, я, право, вас люблю
И золота вам дам, пожалуй; только
Избавьтесь вы от этих подлецов.
Повесьте их, зарежьте, утопите
В грязи канав, иль чем-нибудь другим
Убейте их — и после приходите
Сюда ко мне: я золота вам дам
Достаточно.

587

О Б А

Но кто они? Скажите

Нам имя их.

120

Т И М О Н

Ступай-ка вот сюда,
А ты — туда, — и все-таки вы вместе
Останетесь — и каждому из вас,

Хотя бы он стоял и одиноко,
Придется всё ж в сообществе иметь
Ужасного мерзавца.

(Указывая Поэту на Живописца)

Если хочешь,
Чтоб там, где ты, два плута не сошлись,
Не подходи к нему.

(Указывая Живописцу на Поэта)

Ты, если хочешь,
Чтоб там, где ты, один мерзавец был,
Оставь его. Вон!

(Бьет их.)

Вот вам, негодяи,
И золото: ведь вы за ним пришли.

130

(Живописцу)

Ты для меня работал, получай же!

(Поэту)

Алхимик ты — так деньги извлечешь
Из этого. — Вон, подлые собаки!

(Прогоняет их и уходит в пещеру.)

Входят Флавий и два сенатора.

Ф Л А В И Й

Напрасно вы с Тимоном говорить
Желаете: он занят так глубоко
Самим собой, что лишь его лицо
Из всех людских наружностей приятно
Его глазам.

588

1 - й С Е Н А Т О Р

К его пещере нас
Ты проводи: мы дали обещанье
Афинянам с Тимоном говорить.

140

2-й СЕНАТОР

Ведь не всегда одним и тем же может
Быть человек. Тимон преображен
И временем и горем; то же время,
Вновь дав ему из щедрых рук своих
Богатство дней прошедших, может снова
И прежний вид Тимону возвратить.
Веди ж к нему: пусть будет там, что будет.

ФЛАВИЙ

Вот здесь его пещера. Тихий мир
Да будет в ней! — Тимон, Тимон, подите
Поговорить с приятелями. Вас
В лице двоих сенаторов почтенных
Приветствуют Афины. Выдьте к ним,
Мой господин, поговорите с ними!

150

Тимон выходит из пещеры.

ТИМОН

О солнце, ты, в чьем блеске благодать,
Сожги их всех! — Ну, что же, говорите —
И чтоб пропасть на виселице вам!
Пусть ваш язык нарывы покрывают
За каждый звук правдивый, а за ложь
Малейшую пусть он сгниет до корня
И пропадет, чуть скажете ее!

160

1-й СЕНАТОР

Достойный муж!

ТИМОН

Достойный вам подобных,
Как вы — меня.

589

1-й СЕНАТОР

Сенаторы Афин

Тебе, Тимон, привет свой посылают.

ТИМОН

Благодарю. За это им чуму
Послал бы я, когда б мне было можно
Поймать ее для них.

1 - й С Е Н А Т О Р

О, позабуди,
Что нас самих так сильно огорчает!
Сенаторы единодушно все,
Любя тебя, вернуться умоляют
В Афины: там высоких званий ряд
Лежит никем не занят, ожидая,
Чтоб ими ты облек себя. 170

2 - й С Е Н А Т О Р

Они

Признали, что забыли слишком грубо
Твои заслуги. Городской совет,
Не любящий менять своих решений,
Почувствовал, как в помощи твоей
Нуждается весь город наш, и понял,
Что сам себя погубит, коль Тимон
В нем помощи не встретит; он отправил
Нас с тем сюда, чтоб заявить тебе
Свою печаль и предложить награду
Значительней, чем были оскорбления, —
Такой запас богатства и любви,
Какой сотрет в душе твоей навек
Обиды все и в ней напишет только
Слова любви афинян, чтоб всегда
Ты их читал. 180

Т И М О Н

Я просто очарован;
Я изумлен так сильно, что готов

590

Почти рыдать. Так дайте же мне сердце
Безмозглого и женщины глаза —
И я сейчас от радости заплачу, 190

Почтенные сенаторы.

1 - й С Е Н А Т О Р

Итак,
Будь милостив и возвратись в Афины, —
Отечество и наше и твое, —
И там прими начальство. Будешь встречен
Глубокою признательностью ты
И облечен самодержавной властью, —
И будет снова имя жить твое
Во всех устах. Тогда Алкивиада
Свирепого мы скоро отразим —
Его, что мир отчизны вырывает,
Как дикий вепрь, с корнями.

200

2 - й С Е Н А Т О Р

И грозит
Стенам Афин мечом своим ужасным.

1 - й С Е Н А Т О Р

Итак, Тимон...

Т И М О Н

Извольте, я готов.

Согласен я. Итак, когда случится,
Что земляков моих Алкивиад
Начнет душить, — сказать Алкивиаду
От имени Тимона я прошу,
Что дела нет до этого Тимону;
Когда же он начнет опустошать
Прекрасные Афины, наших старцев
Почтеннейших за бороды таскать
И наших дев священных поруганью
Войны, как зверь безумный, отдавать, -
Тогда ему вы громко передайте
Мои слова, что, всей душой скорбя
О старости и юности афинян,

210

591

Я не могу не высказать ему,
Что дела нет до этого Тимону.

Пусть делает, что хочет. О ножах
Вам нечего заботиться, покамест
У вас для них довольно глоток есть.
Что до меня, то в лагере мятежном
Нет ножичка, который не ценил бы
Дороже я почтеннейшего горла
Афинского. Затем, вручаю вас
Защите всех богов благотворящих,
Как бы вручил тюремщикам воров.

220

ФЛАВИЙ

Ступайте: всё напрасно.

ТИМОН

Пред вашим
Приходом я надгробные стихи
Себе писал. Вы их прочтете завтра.
Столь долгое страданье моего
Здоровия и жизни начинает
Идти к концу. Ничтожество мое
Мне всё дает. Ступайте и живите!
Пусть будет вам чумой Алкивиад,
А вы — ему, и долго, очень долго!

230

1-й СЕНАТОР

Мы говорим напрасно.

ТИМОН

Но люблю
Я все-таки мою страну и, право,
Не радуюсь, — как обо мне везде
Трубит молва, — всеобщему крушенью.

240

1-й СЕНАТОР

Вот это — речь прекрасная!

ТИМОН

Прошу
Поклон снести всем землякам любезным.

1 - й С Е Н А Т О Р

Твои слова украсили уста,
Их произнесшие.

2 - й С Е Н А Т О Р

И в наши уши
Вошли они так, как в ворота входит
Прославленный триумфом победитель.

Т И М О Н

Поклон им всем. Скажите им, что я,
Желая их освободить от горя,
От ужаса пред силою врага,
От всех потерь, от злой любви мучений
И от других случайных бед, каким
Непрочный челн природы так подвержен
На жизненном причудливом пути, —
Хочу теперь услугу небольшую
Им оказать: хочу их научить,
Как отвратить Алкивиада злобу
Свирепую.

250

1 - й С Е Н А Т О Р

Отлично! Хочет он
Вернуться к нам.

Т И М О Н

Тут, близ моей пещеры
Есть дерево. Я должен для себя
Его срубить и сделать это скоро.
Скажите всем друзьям моим и всем
Афинянам, всех званий и сословий,
От высшего до низшего, что тот,
Кто хочет все страдания покончить,
Пускай скорей является сюда,
Пока еще топор не уничтожил
То дерево, — и пусть спешит на нем
Повеситься. Прошу вас, передайте
Совет им мой.

260

ФЛАВИЙ

Довольно вам ему
Надоедать: он будет всё такой же.

270

ТИМОН

Вам незачем вновь приходить ко мне;
Но, возвратясь в Афины, расскажите,
Что вечный дом возвел себе Тимон
На берегу, куда, шумя и пенясь,
Однажды в день стремится дико море
И кроет всё соленою волною.
Туда придти вы можете — и пусть
Мой памятник оракулом вам будет.
Всю горечь выплюньте, уста, скорей, —
И смолкните. Пусть злым делам людей
Зараза впредь послужит исправленьем!
Пусть будут гробы лишь людей твореньем,
А смерть — наградой. — Солнце, спрячь свой свет:
Уж царствия Тимона больше нет!

280

[Уходит в пещеру.]

1-й СЕНАТОР

В нем ненависть срослась с душой.

2-й СЕНАТОР

Все наши
Надежды рухнули. Ну что ж, пойдем
И средств других поищем отвратить
Великую опасность нашу.

1-й СЕНАТОР

Медлить
Никак нельзя. Идем же поскорей.

290

[Уходят.]

594

СЦЕНА 2

Перед стенами Афин.

Входят два сенатора и Гонец.

1 - й С Е Н А Т О Р

Ты хорошо ль узнал, и столько ль в войске
Его людей, как объявил ты нам?

Г О Н Е Ц

Еще я вам уменьшил эту цифру;
К тому ж, судя по быстроте его,
Немедленно он явится.

2 - й С Е Н А Т О Р

Придется
Нам пострадать ужасно, коль они
Не убедят Тимона возвратиться.

Г О Н Е Ц

Мне встретился гонец, мой старый друг,
И хоть мы с ним стоим в рядах враждебных,
Старинная привязанность взяла
Свои права — и мы разговорились
Приятельски. К Тимону в лес скакал
Приятель мой с письмом Алкивиада,
В котором тот Тимона умолял
Идти войной с ним вместе на Афины,
Затем что та война из-за него
Затеяна отчасти.

10

Входят сенаторы, ходившие к Тимону.

1 - й С Е Н А Т О Р

Вот и наши
Товарищи!

3 - й С Е Н А Т О Р

Пропала вся надежда на него.
Уж слышен бой грозящих барабанов,
И страшное движенье вражьих сил

20

Наполнило и душит воздух пылью.
Скорей пойдем отпор готовить:
Мы пасть должны, а враг — торжествовать.

[Уходят.

СЦЕНА 3

Лес. Пещера Тимона и перед нею надгробный камень.

Входит Воин, ищущий Тимона.

В О И Н

Должно быть, здесь, судя по описанию. —
Эй, кто тут есть? Откликнись! Никого!
Ответа нет. А это кто? Тимон
Окончил жизнь. Пусть зверь читает это:
Ведь здесь людей не водится кругом.
Да, умер он — и вот его могила;
И надпись есть, но прочесть ее
Я не могу. Сниму-ка оттиск воском.
Начальник наш умеет разбирать
Все письмена. Не стар, а знает много.
Теперь уж он к Афинам подступает,
Которые унижить так желает.

10

[Уходит.

СЦЕНА 4

Перед стенами Афин.

Трубы.

Входит Алкивиад с войском.

А Л К И В И А Д

Трубите наш губительный приход
Трусливым и распущенным Афинам.

В Афинах трубят на переговоры.

На стены всходят сенаторы.

До этих пор вы время всё свое
На произвол безмерный посвящали,

И делали из вашей воли вы
Закон для всех; до этих пор и я,
И все, кто спал под сенью вашей власти,
Скитались, руки на груди скрестив,
И скорбь свою напрасно изливали
В стенаниях. Теперь пришла пора:
В носильщике энергия проснулась;
И он кричит: «Довольно с вас!» Теперь
Усталое страдание удобно
Рассядется и станет отдыхать
На дорогих и мягких креслах ваших;
Надменность же с набитым кошельком
От ужаса и бегства задохнется.

10

1 - й С Е Н А Т О Р

О молодой и благородный вождь!
Когда твой гнев еще был только мыслью,
Когда еще ты силы не имел,
А мы — причин бояться, посылали
К тебе мы, чтоб на бешенство твое
Пролить бальзам. Неблагодарность нашу
Старались мы вознаградить тогда
Щедрейшею любовью.

20

2 - й С Е Н А Т О Р

Точно так же
Старались мы Тимона примирить
С Афинами: к нему мы посылали
Покорнейших просителей, ему
Богатые давая обещанья.
Не все неблагодарны мы; не все
Достойны быть поражены войною.

30

1 - й С Е Н А Т О Р

Не тех рукой, кто оскорбил тебя,
Воздвигнуты родные наши стены;
Притом твоя обида уж не так
Значительна, чтоб эти башни наши,
Трофеи все и школы пали в прах
Из-за вины немногих.

2-й СЕНАТОР

Те, что были
 Виновники изгнания твоего, —
 Уж умерли; стыд их ошибки сердце
 У них разбил. Войди же, славный вождь,
 Развеявши знамена, в наши стены,
 И если уж так жаждет месть твоя
 Насытиться той пищей, что природе
 Противна так, — по жребию казни:
 Кто вынет кость, помеченную черным, —
 Пусть тот умрет.

40

1-й СЕНАТОР

Не все виновны здесь;
 За мертвых мстить живым — несправедливо!
 Переходить в наследство не должны
 Проступки так, как земли! Потому,
 Земляк любезный, в город наш введи
 Свои войска, но гнев пусть за стенами
 Останется; не обрекай на смерть
 Афин, тебе служивших колыбелью,
 И близких всех, которых ты в пылу
 Неистовства погубишь вместе с теми,
 Кто виноват. Как пастырь, подойди
 К своим стадам: животных зараженных
 Прочь отгони, но всех не убивай.

50

2-й СЕНАТОР

Что хочешь ты — добудешь всё скорее
 Улыбкою, чем вырубешь мечом.

60

1-й СЕНАТОР

Коснись ногой ворот замкнутых наших —
 И все они раскроются, когда
 Вперед пошлешь свое благое сердце
 Сказать, что ты идешь как добрый друг.

2-й СЕНАТОР

Брось нам свою перчатку иль, пожалуй,
Другую вещь в залог того, что ты

598

Оружием воспользоваться хочешь,
Чтоб получить возмездье, но не с тем,
Чтоб нас сгубить — и пусть твои солдаты
Стоят у нас до той поры, покуда
Не выполним мы всех твоих желаний.

70

А Л К И В И А Д

Быть так — и вот перчатка вам моя.
Сойдите вниз, откройте мне ворота.
Из всех врагов Тимона и моих
Падут лишь те, кого для наказания
Назначите вы сами. А чтоб в вас
Сомнения не было в благих моих
Намереньях, — пусть ни один солдат,
Покинув пост, не возмутит потока
Законности в Афинах без того,
Чтоб не подпасть ответственности страшной
Пред вашими законами.

80

О Б А С Е Н А Т О Р А

Слова
Прекрасные!

А Л К И В И А Д

Сойдите вниз, чтоб слово
Сдержать свое.

Сенаторы сходят со стен и открывают ворота.

Входит Воин.

В О И Н

Мой славный вождь, Тимон
Окончил жизнь. На берегу морском
Он погребен; и на могильном камне
Увидел я вот эту надпись: воском
Оттиснул я ее — и этот слепок
Пусть за мое невежество ответит.

«Здесь покоится жалкое тело,
Разлученное с жалкой душой!

90

599

Не старайтесь узнать мое имя.
Пусть задавит всех плутов чумой!
Здесь лежу я, Тимон, что при жизни
Ненавидел живущих людей.
Проклинай, сколько хочешь, прохожий,
Только мимо иди поскорей!»
Да, выразил ты этим хорошо
Последние свои пред смертью мысли.
На скорбь людей с презреньем ты смотрел,
Пренебрегал ты всяким излишьем
Людских мозгов и каплями тех слез,
Что скупно льет природа человека,
Но научил тебя твой мощный ум,
Как побудить громадного Нептуна,
Чтоб вечно он на гробе у тебя
Оплакивал прощенные проступки.
Скончался ты, наш доблестный Тимон, —
И помянуть тебя мы не забудем. —
Ведите же меня в ваш город: я
Хочу свой меч соединить с оливой.
Пускай война родит нам мир, а мир —
Смирит войну: я вместе их поставлю
И врачевать друг друга их заставляю!
Бей в барабан!

100

110

[Уходят.

¹ Так как в голове этого человека нет мозгов.

² Сенаторы, которых дальше Тимон учтиво называет богачами.

³ 'Гнев есть кратковременное безумие' (лат.).

⁴ Название веселого заведения, которое содержит жена шута.

⁵ Вымышленное название афинской монеты.

⁶ Эта фраза обращена к Афинам.

⁷ Вызванная гибельным влиянием звезд (согласно астрологическим представлениям).

⁸ Волосами, взятыми у мертвецов.

⁹ Одно из наименований Феба, бога солнца.

¹⁰ Пятна на шкуре леопарда.